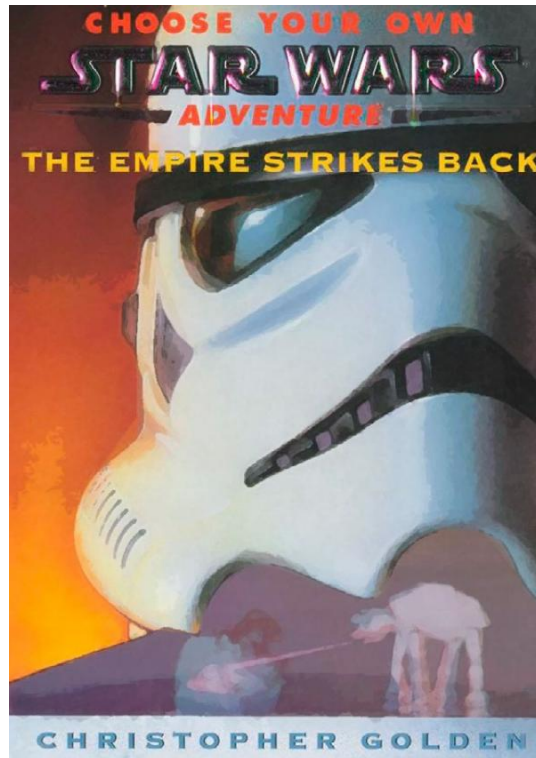

Zaratystra

StarWars (Империя наносит ответный удар)

книга-игра

Версия текста: 3

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

1

От автора

Хочу выразить признательность за поддержку и вклад моему агенту Лори Перкинс, команде из «Бантема», особенно Диане Каприотти, Карен Мейерс и Беверли Хоровитц, Сью Ростони из «Лукасфильма», радиосценаристу Брайану Дэйли, мастеру-дждаю Джорджу Лукасу и каждому человеку, чей тяжелый труд был вложен в создание оригинального фильма, и само собой, как всегда, моей чудесной жене Конни, которая знает это все даже лучше меня.

Начать — (30)

2

— Я должен вернуться к Разбойной эскадрилье,— говоришь ты.— Этому последнему транспорту потребуется вся защита, которую мы сможем обеспечить, и я терпеть не могу оставлять свои истребители. Нам понадобится огневая мощь.

Вы все идете назад, быстро вернувшись к развилке системы туннелей базы. Один коридор ведет к главному доку, откуда запускаются транспорты и крестокрылы. Второй ведет к эксплуатационному доку, где Чуи приготовил к старту «Сокол».

— Удачи тебе, малыш,— говорит Хан.

— Не теряй веры, лейтенант,— напутствует Лея.

— Не буду, принцесса,— отвечаешь ты.— Да пребудет с тобой Сила.

Отправляешься к главному стартовому доку, а Хан и Лея идут в другом направлении. Ты еще успеваешь рассмеяться, услышав жалобы Трипио, призывающего Хана и Лею подождать.

Через несколько мгновений после вашего расставания ты подходишь к закрытой двери. Но прежде чем ты успеваешь нажать открывающую кнопку, дверь сама скользит в сторону. Ты растерянно смотришь на стоящее за ней отделение штурмовиков. А в их центре стоит Дарт Вейдер собственной персоной.

— Ага,— говорит Вейдер.— Все-таки тут есть оставшие от корабля.

Глядишь на Вейдера. Одно лишь его присутствие вызывает у тебя холод по хребту. Тянешься за бластером. Штурмовики берут тебя на мушку.

— Нет! — Кричит Вейдер.— Не стрелять. Я чувствую... что-то в этом повстанце. Ты друг Скайуокера, верно? Я запомнил тебя по вашему вынужденному посещению нашей Звезды Смерти.

Если Вейдер хочет с тобой поговорить, тогда стрелять в штурмовиков будет глупостью. Оставляешь свой бластер в покое.

— Да,— признаешься.— Люк Скайуокер мой друг.

— Друзья нужны слабым,— провозглашает Вейдер.— У сильных есть только союзники и враги.

Затем Дарт поворачивается к штурмовикам.

— Отправляйтесь за остальными. Всех выживших доставить ко мне.

Они не спорят. Миг спустя ты остаешься наедине с Дартом Вейдером.

— Оби-Ван Кеноби начал наставлять тебя в Силе,— говорит Вейдер.— Как наставлял и меня. Но я узнал, что подлинная мощь Силы лежит в ее темной стороне. Я могу научить тебя всему, что знаю. Ты станешь моим учеником?

Ты колеблешься. Если согласишься, то останешься в живых и сможешь улучшить свое владение Силой. Даже если речь идет о темной стороне, полученные навыки могут помочь тебе впоследствии предать и уничтожить Вейдера, а то и саму Империю. Но если ты умрешь, ты никак не сможешь помочь Восстанию вообще, и никогда больше не увидишь своих друзей.

С другой стороны, до того, как погибнуть, Бен предупреждал тебя и Люка об опасностях темной стороны. Дарт Вейдер и сам когда-то был хорошим и благородным человеком, но темная сторона изменила его, навеки запятнав.

— Твое молчание раздражает меня.— Говорит Вейдер.— Я не отличаюсь терпением.

Твой ответ нет. — (26)

Ты согласен стать учеником Вейдера. — (15)

3

— Люк умрет, если мы не оправимся назад, Хан,— настаиваешь ты.

— Не будет он умирать! — Со злостью отвечает Хан и тащит Люка к уцелевшему таунтауну.— Не стой там руки в боки,— рычит он.— Помоги мне поднять его туда.

Вместе вы перебрасываете Люка через спину таунтауна. Затем ты замираешь, глядя на зверя. Вам вдвоем никак не сесть там вместе с Люком.

— Послушай, Хан,— поспешно говоришь ты.— Я могу попробовать использовать Силу, чтобы не замерзнуть. Залезай туда к Люку, а я пойду пешком.

— Я не знал, что ты так можешь,— говорит он.

— Я тоже не знал,— сознаешься ты.— Но это наша единственная надежда.

Хан залезает на спину таунтауна позади Люка и направляется к базе.

Призываешь Силу изо всех сил, отчаянно пытаешься создать тепло из пустоты.

Со всей возможной быстротой следуешь за Ханом и Люком. Ходьба согревает тебя, но холод медленно просачивается внутрь. Твой фокус начинает соскальзывать. Затем ты спотыкаешься о второго таунтауна, издохшего на снегу, прижав своей тушей неподвижных Люка и Хана. Твое стремление бороться с холодом угасает. Падаешь в метре от Хана, и уже не поднимаешься.

Конец

4

Отказаться от могущества темной стороны для тебя невообразимо.

Поэтому ты шлешь сообщение на ближайший имперский Звездный Разрушитель, и прибывшие штурмовики берут под стражу Хана, Лею и Чубакку.

Неделю спустя Дарт Вейдер вызывает тебя на мостик своего корабля.

— Отличная работа,— говорит Вейдер. Как раз прошлой ночью Люк Скайуокер попытался проникнуть на борт этого корабля и освободить своих друзей. Моя ловушка сработала безупречно. Теперь Скайуокер наш пленник. Ты будешь награжден за свой вклад в нашу победу!

— А что будет с ними теперь, наставник? — Спрашиваешь ты. Искорка твоей прежней личности все еще волнуется о твоих друзьях.

— Самой собой, их отправят в тюрьму в Имперском Центре,— отвечает Вейдер.— Но не переживай о них. Тебе следует больше внимания уделить тому, чтобы справиться со следующим заданием.

— Следующим заданием? — Спрашиваешь ты.

— Да, генерал,— отвечает Вейдер.

Генерал! Чувствуешь гордость, несмотря на то, что предал Люка и остальных. Темная сторона полностью завладела тобой.

Конец

5

— Я останусь с Люком,— отвечаешь.— Никто не должен мерзнуть в одиночку.

— Ладно, только поторопитесь,— говорит Хан.— Похоже, будет скверная буря.

Затем Хан отчаливает, пустив своего таунтауна рысью по льду. Вы с Люком едете в том направлении, где Люк заметил упавший метеорит.

Однако темнеет, и вскоре вы уже ничего не можете разглядеть.

— Эй, Люк,— окликаешь, подъезжая к нему.— С каждой секундой становится холоднее. Не думаешь, что нам следует возвращаться?

Твой таунтаун начинает нервно топтать ногами.

— Полагаю, ты прав. Мы не сможем видеть друг друга, если станет еще темнее,— говорит Люк.— Поехали.

Тут начинает беспокоиться и его таунтаун.

— Все в порядке, малыш,— журит его Люк.— Мы уже едем домой. Успокойся! Да что с тобой? Ты что-то учуял?

Внезапно позади вас раздается рев. Оборачиваешься навстречу летящей в тебя огромной лапе ледового зверя вампа, выбивающей тебя из седла. Последнее, что ты видишь, как зверь бьет когтями таунтауна Люка, затем поднимает с земли его хозяина.

Очнувшись, видишь, что вы с Люком висите вверх ногами в огромной пещере. Твои ноги заморожены в лед — ты не можешь ими даже пошевелить. Люк по прежнему без сознания, на его лице ужасные синяки — след удара вампа.

— Люк, очнись,— шепчешь ему.— Нам нужно выбираться отсюда!

Заморгав, Люк открывает глаза и быстро вникает в ситуацию.

— Времени у нас немного,— говорит он.— Уверен, наши скакуны пошли вампа на обед, что означает, на ужин будут добры молодцы.

Он тянется к поясу за световым мечом, но того нет.

— Где?..— спрашивает он, озираясь вокруг.

— Там! — Кричишь ты и слышишь, как в глубине пещеры заворочался вампа.

Световая сабля воткнута в снег и лед почти в метре от вас. Без нее вам никак не успеть достаточно быстро освободиться изо льда. Тянешься, пытаешься достать ее, но она слишком далеко — тебе никак не дотянуться.

— Сила,— шепчет Люк. В глубине пещеры, но уже ближе, чем раньше, вновь рыкнул вампа.— Мы можем использовать Силу, как нас учил Бен,— не успокаивается Люк.— Помоги мне. Вместе мы ее ухватим.

— Люк,— возражаешь ты.— Ты намного искуснее с Силой...

— Просто поверь в нее,— говорит он.— Световая сабля ближе к тебе, поэтому направим ее в твои руки. Освободишься, затем поможешь мне.

Киваешь. Сосредоточиться не так-то просто, но от этого зависит твоя жизнь и жизнь твоего лучшего друга. Тянешься Силой. Ощущаешь, как Люк делает то же самое. Ваши сознания как будто работает сообща. Фокусируешься на световой сабле. Она начинает двигаться! Миг спустя с треском ломающегося льда она вылетает из снега напрямик тебе в руку.

Щелкает переключатель, и световая сабля с ревом оживает. Но звук потревожил вампа. В пещере слышится приближающийся рев и топот — зверь направляется к вам.

Одним махом световой сабли освобождаешься. Быстро спрыгиваешь на ноги и разворачиваешься освободить Люка. Но слишком поздно.

Из глубины пещеры появляется ледовый зверь вампа.

— Беги! — Кричит Люк.— Приведи помощь!

Тебя так и подмывает послушаться его. Но если ты убежишь, Люк может погибнуть.

Остаешься и сражаешься. — (28)

Бежишь за помощью. — (31)

6

— Лея... помоги мне! — Говоришь ты.— Я не хочу предавать вас. Но темная сторона так сильна!

— Борись с ней! — Говорит она.— Ты должен. Вейдер использует нас, чтобы заманить Люка в ловушку, а потом всех нас казнит. Ты должен бороться с ней!

Пытаешься изо всех сил. Пока ты сражаешься с темной стороной, Хан Соло и Чубакка потихоньку приходят в себя. Открыв глаза и увидев тебя, они оба бросаются в «Сокол» и хватают запасные бластеры.

— Хан, нет! — Кричит Лея.— Не делай этого. Это темная сторона. Она проникает внутрь чьего-то духа. Очень немногие достаточно сильны, чтобы устоять.

— Тогда нам следует сейчас стрелять, а вопросы задавать потом,— отвечает Соло, целясь в тебя из бластера.

Чубакка ревет, соглашаясь с Ханом.

— Мы обязаны дать нашему старому другу шанс,— говорит Лея, удерживая их.

— Пожалуйста,— выдыхаешь сквозь стиснутые зубы.

Так тяжело бороться с темной стороной. Ты примкнул к Вейдеру для спасения собственной жизни. Ты уничтожил все надежды Калриссиана удержаться в Облачном Городе. Но это предательство совсем иное. Если ты уступишь темной стороне сейчас, для тебя пути обратно к добру уже не будет.

Хан. Чубакка. Принцесса Лея. Если ты их сдашь, Вейдер использует их, чтобы добраться до Люка, твоего лучшего друга с детства.

— Нет! — Кричишь ты.

— Борись! — Говорит Лея.

— Я... пытаюсь,— шепчешь в ответ.— Но темная сторона... сильна.

Лея бросается к тебе. Хан пытается остановить ее, но не успевает. Темная сторона волной вздымается в тебе. Их будет так просто схватить, думаешь ты. Затем Вейдер даст тебе еще больше могущества, и ты навеки станешь слугой зла.

— Мне жаль, — слабо говоришь ты.

Заносишь световую саблю, чтобы ударить Лею. Хан стреляет в тебя из бластера, но ты отбиваешь выстрел световой саблей. Чубакка тоже стреляет, но ты вновь оказываешься слишком быстр для него. Чувствуешь, как могущество темной стороны делает тебя еще сильнее. Заносишь световую саблю над головой и готовишься поразить Лею.

В последнюю секунду ты кричишь:

— Пожалуйста, остановите меня!

Используя каждую каплю оставшегося у тебя самоконтроля, ты опускаешь световую саблю. Хан и Чубакка одновременно снова выстреливают.

Твои рефлексy, инфицированные темной стороной, отбивают выстрелы. Последним

всплеском воли ты отбрасываешь световую саблю. Хан снова стреляет, попав тебе в плечо разрядом бластера, и ты падаешь.

— Надеюсь, когда-нибудь вы сможет простить меня,— говоришь ты, пока Хан и Чубакка помогают встать тебе на ноги и уводят тебя.

— Мы тоже на это надеемся,— отвечает Лея.

Остаток своей жизни ты проводишь пленником Восстания, пытаешься одолеть заразу темной стороны.

Конец

7

— Лучше я помогу с эвакуацией,— говоришь Люку.— Принцесса Лея слишком важна для Восстания, и я буду чувствовать себя лучше, зная, что она безопасно покинула планету.

Люк кивает и выходит с остальными пилотами, которые поведут снежные спидеры против войск Империи, высаживающихся сейчас по всему Хоту. Вскоре командный центр Повстанцев оказывается под атакой, но защитные щиты пока держатся.

Помогаешь с погрузкой на транспорты припасов и личного состава. Когда половина транспортов отчалила, а имперская атака усиливается, ты понимаешь, что пришло время принцессе Лее убираться отсюда. Находишь ее в командном центре, резко отдающей приказы, как будто она была рождена руководить. А так оно, разумеется, и было.

— Погрузить раненых на транспорты! — Кричит она.— Собрать все оставшиеся подразделения в центральной оборонительной дуге!

— Есть, ваше высочество! — Отвечает оператор командного центра.

— Лея? — Говоришь тихонько, не желая ее отвлекать, но понимая, что время сниматься с места.

— Почему вы не в своем крестокрыле, лейтенант? — Спрашивает она.

Люк попросил меня удостовериться, что ты благополучно покинула Хот,— объясняешь ты.— С ним все в порядке? С Люком, я имею в виду.

Снежные спидеры справились с шагателями?

— Большинство шагателей уничтожены. Люк возвращается в транспортный док,— сообщает Лея.— Но я никуда не лечу. Еще нет. Возьми Трипио, если хочешь.

— Со всем должным уважением, принцесса Лея,— фыркает С-ЗРО,— хозяин Люк приказал мне оставаться с вами все время.

— Мы потеряли еще два снежных спидера, принцесса,— докладывает оператор.

— Отзывай их все,— приказывает Лея.— Пилотам занять места в своих истребителях. Вот сейчас — приготовиться к эвакуации!

— Лея,— говоришь ты, на сей раз с большим нажимом.— Мы должны отправляться сейчас. Ты слишком важна для Восстания, чтобы подвергать тебя излишнему риску.

Неожиданно позади тебя возникает Хан.

— Мы с Чуи собираемся уводить «Сокола» отсюда прямо сейчас. Но сперва мы собираемся убедиться, что вы сели на этот транспорт. Верно, малыш?

— Верно, Хан,— соглашаешься ты.— Принцесса?

Лея качает головой и улыбается Хану.

— Ты хочешь сказать, что вы с вуки действительно починили это летающее ведро с болтами, которое сами называете кораблем?

Неожиданно командный центр затрясся от выстрелов имперских шагателей. Летят искры, а освещение тускнеет. Защитные щиты выдерживают серьезное испытание.

— Принцесса, имперские штурмовики проникли на базу! — Кричит оператор. — Все транспорты кроме одного эвакуировались.

— Лея, пора, — настаивает Хан. — Все кончено — нам нужно уходить.

На мгновение Лея замирает. Затем качает головой.

— Оператор, дайте эвакуационный код. Всем войскам выйти из боя! Потом сесть на последний транспорт, всем вам! — Приказывает она. Она поворачивается к тебе и Хану. — Все верно, пошли.

С дребезжащим позади С-ЗРО вы с Ханом бегом уводите Лею по коридору. Хан берет ее за руку, но Лея вырывается.

— Хан, сделай милость, не отрывай мне руку. Я спешу! — Рычит она.

Замечательно, принцесса, — отвечает Хан. — Вот так, делаешь людям услуги, и что получаешь в ответ?

Прежде чем Лея успевает ответить, раздается титанический взрыв — очередное попадание в защитные щиты. Весь туннель ходит ходуном. Потолок прямо перед вами обрушивается, перекрывая дорогу.

— Хан! Лея! — Кричишь ты. — С вами все в порядке?

Осматриваешься вокруг. Похоже, никто не пострадал.

— Отлично, похоже, у нас проблемы, — говорит Лея, не скрывая сарказма.

— Должно быть, поразили энергогенераторы, — добавляешь ты.

Лея вздыхает и смотрит на Хана.

— Похоже, мне с тобой, летальщик, — говорит она.

Хан берет свой комлинк и связывается с последним транспортом, ожидающим принцессу Лею.

— Транспорт, это Соло, — говорит он. — Вам лучше взлетать прямо сейчас. Южный туннель обвалился, и мы не можем добраться к вам. Я увезу принцессу отсюда на «Соколе».

— Вас понял, Соло, — отвечает пилот транспорта. — Поторапливайтесь! Вы всего на шаг опережаете штурмовиков! Удачи вам!

— Я начинаю нервничать, когда люди желают мне удачи, — ворчит Хан. Затем поворачивается к тебе. — А как насчет тебя, малыш? Я знаю, ты, вероятно, хочешь добраться до своего крестокрыла, но если ты вернешься, то, скорее всего, наткнешься на штурмовиков. Хочешь пойти с нами?

Пойдешь с Ханом и Леей. — (29)

Попытаешься вернуться к своему крестокрылу. — (2)

8

Мысль о том, чтобы быть проглоченным заживо, повергает тебя в ужас, и если ты будешь дожидаться остальных, то наверняка так и случится. Принимаешь самое трудное решение в своей жизни, закрывая рампу «Сокола».

— Лейтенант! — Кричит Трипио. — Что вы делаете? Капитан Соло, принцесса и Чубакка...

— Заткнись, Трипио! — Обрываешь ты. — Я спасаю наши жизни.

— Малыш! — Вопит по комлинку Хан вдогонку поднимающемуся на рулевых двигателях «Соколу». — Какого черта ты творишь?

— Прости, Хан, — искренне отвечаешь ему. — Но я счел, что лучше одному из нас выжить, чем всем нам умереть!

— Просто опусти рампу! Мы поднимемся через секунду! — Кричит в ком Лея. На заднем плане слышен злой и тревожный рев Чубакки. Садись за пульт управления и разворачиваешь «Сокола» к устью «пещеры», быстро оставив остальных позади. Выключаешь комлинк, чтобы не слышать их криков.

— Мне жаль, — шепчешь ты.

За твоей спиной бормочет С-ЗРО:

— Ужасно, просто ужасно.

Он всего лишь дроид, но ты не в силах посмотреть в глаза даже ему, после того, что натворил, поэтому поворачиваешься и выключаешь его.

Неожиданно просвет впереди начинает уменьшаться — огромный зверь закрывает свою гигантскую пасть, готовясь проглотить тебя вместе с остальными. Неровные зубы опускаются, сужая твой выход.

— Ну же! — Понукаешь «Сокола».

Разворачиваешь корабль боком и едва проскакиваешь в просвет, прежде чем пасть огромного существа закрывается. На максимальной скорости гонишь корабль прочь от астероида, а тварь бросается за тобой, стремясь укусить «Сокола». Но слишком поздно. Тебе удалось!

Затем тебя настигает ужас твоего поступка. Вина тяжким грузом давит тебя. Уворачиваешься от массивных астероидов, надеясь добраться до края астероидного поля в целости. Тебя бомбардирует космическими камнями поменьше. Корабельные щиты держатся. Затем тебя встряхивает удар посильнее. Это не астероид. Взгляд на сканнеры сообщает, что поблизости находится имперский Звездный Разрушитель с полной эскадрилей СИД-истребителей на борту. Теперь они охотятся за тобой.

Ты хороший пилот. Достаточно хороший, чтобы увернуться от нескольких СИД-истребителей, и достаточно хороший, чтобы выбраться с астероидного поля. Но не достаточно хороший, чтобы выполнить и то, и другое одновременно! Такое не под силу никому — никому, кроме Хана Соло или Люка Скайуокера.

Подумав о своих друзьях, ты понимаешь, как ужасно было с твоей стороны бросить их. Особенно теперь, когда ты вот-вот погибнешь, несмотря на свое бегство. СИД-истребитель сближается, стреляет, и ты уворачиваешься от атаки лишь для того, чтобы оказаться на пути огромного, больше чем космическая станция, астероида.

«Тысячелетний сокол» разбивается, и ты вместе с ним. **Конец**

9

Ты понимаешь, что бросить вызов Вейдеру будет самоубийством. И оно никак не поможет твоим друзьям. Ты сдаешься вместе с Ханом, Леей и Чубаккой. Вашу четверку отводят в камеру, где уже лежат детали С-ЗРО. Чубакка принимается собирать дроида, стараясь изо всех сил.

Вскоре заходят штурмовики и вытаскивают Хана из камеры. Порываешься их остановить, но Лея удерживает тебя от глупостей.

— У них бластеры, лейтенант,— говорит она, когда Хана уводят.— И они без колебаний пустят их в ход, если придется.

Через какое-то время штурмовики притаскивают Хана обратно в камеру.

Как только они его отпускают, Хан валится на пол.

— Хан! — Кричит Лея.

— Что случилось? — Спрашиваешь ты.

Чубакка ревет, и даже Трипио, лишь наполовину собранный, щелкает от волнения.

— В этот раз можете мне поверить,— отвечает Хан.— Вам не захочется навестить пыточную камеру Вейдера.

— Пыточную? — Кричит Лея.— Хан, зачем им было пытаться тебя? Тебе же все равно им нечего сказать.

— Не знаю,— говорит Хан.— Мне не задали ни единого вопроса.

Дверь вновь скользит в сторону, на этот раз впуская Ландо и безопасников Облачного Города.

— Вы только посмотрите, что к нам вползло,— гневно шипит Лея.

— Вы все, послушайте. У нас мало времени! — Обрывает ее Ландо.

— Проваливай отсюда, Ландо,— говорит Хан.

Чубакка ревом выражает согласие, но Ландо не уходит.

— Заткнитесь и слушайте! — Рывкает он.— Вейдер согласился отдать Лею, лейтенанта и Чуи мне. Они должны оставаться в Облачном Городе, но, по крайней мере, они будут в безопасности.

— А что насчет Хана? — Спрашивает Лея.

— Вейдер отдает его этому охотнику за наградой, Бобе Фетту,— объясняет Ландо.— Очевидно, Хан, ты все еще должен Джаббе Хатту кучу денег.

— Вейдер не собирается нас отпускать,— говоришь ты.— Он желает нам всем смерти.

— Ошибаешься,— настаивает Ландо.— Вейдеру нет дела ни до кого из вас. Ему нужен кто-то по имени Скайуокер.

— Конечно,— соглашаешься ты.— Это все ловушка для Люка, чтобы заманить его сюда.

— Что ж, похоже, она сработала,— говорит Ландо.— Согласно Вейдеру, он прямо сейчас летит сюда.

— Как же ты нам всем удружил, Ландо,— со злостью произносит Хан.

— Хан,— говорит Ландо,— у меня целый город, полный людей, которых надо защищать. Я ничего не мог поделать.

— Кроме этого! — Выкрикивает Хан. Он бьет Ландо, сбивая его с ног. Охрана делает движение схватить Хана, но Ландо машет им рукой.

— Послушай, Хан, мне жаль, что я не смог сделать большего, но у меня есть свои собственные проблемы,— говорит Ландо.

За спинами Ландо и охранниками Облачного Города открывается дверь. Входят

несколько штурмовиков. Под прицелами бластеров тебя и твоих друзей конвоируют по коридору. Следом идет Ландо.

— В чем дело, Ландо? — спрашивает Хан.— Это часть твоей сделки?

Совсем нет,— отвечает Ландо, но поделаться ничего не может.

Вас всех отводят в большое, темное помещение с дырой в центре пола. — Ландо,— шепчешь ты.— Что это?

— О, нет...— вздыхает Ландо, затем бормочет тебе.— Это углеродно-замораживающая камера. Мы сохраняем определенные продукты, мгновенно замораживая их в карбоните. Так их легче перевозить. Я знал, что Вейдер планировал использовать этот способ для Скайуокера, но, похоже, сейчас он собирается опробовать его на Хане!

— Нет! — Кричишь ты.

Прежде чем ты успеваешь хоть что-то предпринять, в комнату входит Дарт Вейдер с Бобой Феттом.

— Лорд Вейдер! — Боба Фетт явно настроен агрессивно.— А что если Соло не переживет заморозку? Мертвый он мне совсем ни к чему!

— Империя возместит твои убытки, если он умрет,— не теряет хладнокровия Вейдер.— А теперь, охотник за наградой, встань в сторонку. Охрана, поместить Соло в камеру!

Чубакка горестно воет, а Лея вскрикивает в ужасе, когда Соло отволакивают и швыряют в углеродно-замораживающую камеру. Все происходит ментально. Хана вынимают из камеры, вмороженного в огромный блок углерода. Он насквозь заморожен, но боковая панель на блоке показывает, что Хан все еще жив!

— Слава богу,— шепчет Лея.

— Лорд Вейдер,— докладывает штурмовик,— к Облачному Городу в данный момент приближается одинокий крестокрыл.

— Идеально вовремя,— отвечает Вейдер.— Я пойду и лично встречу Скайуокера. Перезарядите камеру, чтобы она была готова для него. Он разделит участь Соло. Калриссиан, остальные твои!

Ландо и его служба безопасности Облачного Города вместе с несколькими штурмовиками ведут вас обратно в тюремную камеру. Сейчас, пока Вейдер ушел встречать Люка, это может быть наилучшей возможностью сбежать. Ты можешь попытаться выхватить оружие у кого-нибудь из конвоиров. Но возможно тебе следует посоветоваться с Леей, прежде чем

действовать. У нее всегда есть прекрасные идеи...

Попытаешься сбежать сейчас. — (19)

Подождешь, чтобы скоординировать свои планы с Леей. — (12)

10

Возвращаешься на базу с Ханом. Не успели вы войти, как стемнело окончательно. Снаружи ветер хлещет лед на поверхности Хота, и температура снижается настолько, что воздух едва пригоден для дыхания. Ничто не сможет долго выжить снаружи.

Когда ты переодеваешься в своей комнате, в дверь стучат.

— Войдите! — Откликаешься ты.

Дверь скользит в сторону, являя стоящую в коридоре принцессу Лею.

За ней маячат С-ЗРО и R2-D2.

Принцесса! — Говоришь ей.— Вы пришли составить мне компанию за ужином?

Но, уже произнося эти слова, ты видишь, что Лея выглядит взволнованной.

— Ты не видел Люка с тех пор как вернулся? — Спрашивает она.

— Нет. Мы же не возвращались вместе. Он захотел проверить какой-то метеорит, падение которого видел. Наверное, он с Ханом.

— Я пыталась вызвать Хана, но он не отвечает. Все, с кем я разговаривала, не видели Люка с самого утра,— встревожено говорит Лея.— Прямо сейчас у меня встреча. Тебя не затруднит?..

— Без проблем,— говоришь ты.— Уверен, Хан опять возится с «Соколом».

Я проверю, не знает ли он, где Люк.

— Мы пойдем с вами,— говорит С-ЗРО.

Торопливо шагаешь, а дроиды изо всех сил стараются не отстать. Трипио все время жалуется, как всегда, а Ардва рассержено бикает на него.

— Не пытайся сделать меня виноватым, Ардва! Я на самом деле не просил тебя включить систему обогрева. Я всего лишь отметил, что в покоях принцессы холодно,— говорит Трипио.

В ответ Ардва бикает и посвистывает.

— Я действительно не знаю, как мы будем сушить все ее вещи,— печально отвечает Трипио.

Ты перестаешь вслушиваться в спор Ардва с Трипио. Вскоре вы входите в ангар. В дальнем конце видишь Чубакку на крыше «Сокола» и стоящего под кораблем Хана Соло.

— Ты отсоединил что? — Орет на Чуи Хан.— Ты прямо сейчас проводишь настройку гипердрайва? Посмотри на этот бардак. Совсем рехнулся?

Пока Чубакка зло рычит в ответ, подходишь к Хану. Заметив, как вы с дроидами приближаетесь, он разворачивается полаяться с тобой.

— А теперь что? — Ревет он.

— Лея пыталась связаться с тобой по комлинку,— сообщаем ему.

— Я вырубил свой комлинк,— отвечает Хан.— Не желаю с ней больше разговаривать. У меня от этого настроение портится.

— Что ж, если б ты оставил его включенным,— говоришь, злясь на Хана,— ты бы знал, что принцесса волнуется из-за Люка. Никто не знает, где он.

— Что значит, никто не знает? — Хан неожиданно становится серьезным.— Он же отставал от нас всего на пару минут, когда мы ехали. Это было больше двух часов назад!

Так и я о том же.

— Дежурный офицер! — Ревет Хан.— Дежурный офицер!

Подбегает дежурный.

— Капитан Соло, сэр!

— Комэск Скайуокер не возвращался? — Резко спрашивает Хан.

— Комэск Скайуокер через главную щитовую дверь не входил. Возможно, он прошел через южный вход,— рапортует дежурный офицер. — Возможно? — Орет Хан.— Возможно?

— Вы можете сходить и узнать? — Предлагаешь офицеру.

— Уже темно и с каждой минутой становится холоднее,— со злостью добавляет Хан.

Через несколько секунд возвращается дежурный офицер.

— Сэр, через южный вход комэск Скайуокер тоже не проходил.— Встревожено докладывает он.— Никто не слышал о нем с тех пор, как вы вернулись.

Вы с Ханом обмениваетесь взглядами.

— Мы должны отправиться за ним,— говоришь ты.

Хан кивает. Повернувшись к дежурному офицеру, он спрашивает:

— Технари уже заставили работать эти снежные спидеры? В данный момент «Сокол» разобран на части.

— У нас нет ничего, что могло бы летать в буран на Хоте, сэр,— отвечает офицер.— Этот ветер прихлопнет вас еще на полпути к... — Ладно,— обрывает Хан.— Забудь.

— Таунтауны? — Спрашиваешь ты.

— Таунтауны,— отвечает Хан.

— Но ваши таунтауны замерзнут еще до первой отметки! — Возражает дежурный офицер.— Даже в утепленных костюмах, если вы окажетесь пешими, вам конец!

— Возможно,— говоришь ты.— Но если мы не пойдём, Люк определенно умрет там один-одинешенек.

Краткое время спустя вы с Ханом выезжаете на своих таунтаунах с базы в ярящийся буран. Из-за снега и темноты почти ничего не видно. Пробираешься потянуться вперед тем немногим уровнем Силы, что ты выучил.

Через три минуты ты уже не чувствуешь ни рук, ни ног, ни лица. Всякий раз, когда ты выкрикиваешь имя Люка, твое горло вымораживает.

— Люк! — Кричишь ты, игнорируя холод.

С таунтаунами не все ладно,— говорит тебе Хан.

Он прав. Таунтауны хрипят и замедляют шаг на морозе. Долго им не прожить.

— Люк! — Кричит Хан.— Люк!

Затем ты ощущаешь что-то слева от тебя. Поворачиваешься. Еле-еле различаешь на льду более темное пятнышко. Пятнышко не двигается.

— Люк! — Вослицаешь ты.

Вы с Ханом прыгаете со своих таунтаунов и подбегаете к Люку.

Он бредит, принимая тебе или Хана за своего старого друга Бена Кеноби.

— Люк. Говори со мной, малыш,— просит Хан.

— Нужно поднять его в сидячее положение,— предлагаешь ты.

— Так холодно, так холодно,— бормочет Люк.— Сейчас теплее, хочется спать.

— Теплее? — Переспрашиваешь ты.— Нет Люк, это значит, что ты замерзаешь. Борись с этим!

— Не спать! — Орет Хан.— Делай что угодно, но не засыпай! Ну же, малыш, дай мне знак!

Неожиданно таунтаун Хана, слабо вскрикнув, падает.

— Теперь что? — Рычит Хан.— Нам в жизнь не вернуться втроем на одном таунтауне! Хватай световую саблю Люка. Вспори моего таунтауна. Засовывай его туда, и пусть греется, пока мы сооружаем аварийное укрытие!

Ты не уверен, что план Хана сработает, но заодно ты сомневаешься в том, что сможешь остаться в живых, если пойдешь на базу пешком.

Действуешь по плану Хана. — (13)

Споришь с Ханом. — (3)

Корабль Бобы Фетта припаркован на платформе неподалеку, добраться туда много времени не занимает. Выбегая на платформу, видишь нескольких штурмовиков, толкающих замороженного в карбонит Хана Соло.

— Стоять! — Кричишь ты, предупреждая их — стрелять им в спины было бы бесчестно.

Они разворачиваются, вынимая бластеры, и открывают огонь по тебе. Ты укрываешься за колонной и отстреливаешься, быстро завалив всех четырех штурмовиков. Но когда ты бежишь к блоку карбонита, по рампе корабля топают Боба Фетт с оружием наизготовку.

— Ни шагу дальше! — Кричит он.

Вынимаешь световую саблю как раз тогда, когда Фетт стреляет в тебя.

Отбивая выстрелы саблей, приближаешься к Фетту.

— Уходи,— говорит он.— Соло мой. За его голову назначено много денег, и я не откажусь от них просто потому, что ты показал мне пару трюков с этой игрушкой. Ты слишком молод, чтобы быть джидаем, если эти джидаи вообще остались.

— Есть еще рыцари-джидаи, охотник за наградой,— говоришь ты.— Империя пыталась уничтожить нас всех, но мы вернулись!

Боба Фетт снова стреляет, и ты снова блокируешь. Он бежит к тебе, не прекращая стрелять. Ныряешь вниз, перекатываешься за блок карбонита — ты знаешь, что Хану в нем ничем не повредишь — и выскакиваешь с другой стороны, с бластером в одной руке и световой саблей в другой.

Из бластера ты и стреляешь в Фетта. Тот тяжело падает.

Теперь можно заняться и карбонитным блоком. Находишь отвечающий за разморозку прибор и включаешь его. Карбонит тает. Через несколько секунд Хан уже лежит на полу и стонет, как при пробуждении от кошмара.

— Хан, ты в порядке? — Спрашиваешь ты.

— Буду, малыш, спасибо тебе,— отвечает Хан.

Пока ты помогаешь ему встать, над вами появляется «Тысячелетний сокол» и садится на платформу возле Хана. Затем опускается рампа, выбегает Лея и стискивает Хана в объятиях, после чего помогает ему забраться в корабль. Ты присоединяешься к ним, и вскоре все вы летите прочь от Облачного Города.

— А как насчет Люка? — Спрашивает Хан.

— У него есть его крестокрыл,— отвечаешь ты, не желая говорить о Вейдере. Но Хан и так знает.

— Значит, если он еще жив, то улетит своим ходом,— говорит Хан.

После чего настает тишина.

Но не успеваете вы отлететь слишком далеко, как ты чувствуешь присутствие, знакомый голос пробивается к тебе через Силу. Смотришь на Лею.

Судя по выражению ее глаз, она тоже это чувствует.

— Люк! — Восклицаете вы одновременно.

— Что? — Вздрагивает от неожиданности Ландо.

— Люк! — Говоришь ты.— Хан, мы должны вернуться за ним.

— Сразу бы так! — Радуетса Хан.

— Но мы даже не знаем, куда лететь! — Спорит Ландо.

— Я знаю просто, где он есть,— говорит Лея.— Он висит на чем-то под днищем Облачного Города. Ему больно, но он держится.

Через несколько секунд ты замечаешь Люка, висящего вверх ногами на чем-то вроде флюгера. Вы с Ландо отправляетесь к люку в крыше «Сокола». Хан удерживает корабль на месте, пока вы опускаете Люка внутрь. Он тяжело ранен, даже потерял руку, но теперь он с вами.

И вот корабль врывается в гиперкосмос. Вскоре вы воссоединяетесь с Повстанческим Альянсом. Люка споро готовят к новой механической руке, которая заменит утраченную в битве с Вейдером. Битва с Империей продолжается.

Но это уже другая история. **Конец**

 получено достижение «Ответный удар»

12

Ты не знаешь, будет ли у тебя еще такая возможность для бегства. Но бороться с Вейдером, не имея поддержки, это слишком рискованно.

Решаешь посоветоваться с Леей, прежде чем что-то делать.

Неожиданно кто-то появляется в коридоре. Штурмовики разворачиваются и стреляют. Ты моментально узнаешь новоприбывшего.

— Люк, вернись! — Кричишь ты.

— Это ловушка! — Добавляет Лея.

Люк исчезает, спасибо вашему предупреждению. Штурмовики снова гонят вас по коридору.

Сохраняйте спокойствие и будьте готовы,— шепчет Ландо.— Нам придется действовать быстро.

— Что это значит? — Шепчет в ответ Лея.

Прежде чем он успевает ответить, дверь слева раздвигается, являя людей из службы безопасности Облачного Города.

— Штурмовики, стойте, где стоите, или мы будем стрелять! — Приказывает командир безопасников.— Сдайте ваше оружие.

Захваченные целиком врасплох штурмовики отдают оружие людям Ландо.

Ландо снимает наручники с тебя, потом с Леи и наконец с Чубакки.

С-ЗРО пристегнут к спине Чуи.

— Ландо, что ты делаешь? — Спрашивает Лея.

— А на что это похоже? Вытаскиваю нас отсюда,— отвечает Ландо.

— О, администратор Калриссиан, я знал, что вам можно доверять! — Говорит Трипио.

— Не так быстро, Трипио,— одергивает его Лея.

Внезапно Чубакка бросается вперед, хватая Ландо за горло и начинает душить его. Трипио вопит на Чубакку, чтобы тот прекратил.

— Чуи! — Кричишь ты.— Прекрати! Это не поможет!

— Вы... не понимаете! — Хрипит Ландо, едва способный говорить.— У меня... не было выбора.

— И ты думаешь, мы поверим тебе сейчас, после того, что ты сделал с Ханом? — Со злостью требует Лея.

— Чуи, ты так его совсем убьешь! — Кричишь ты.

Чубакка ревом показывает, что именно этого он и хочет.

— Еще можно... успеть,— выкашливает Ландо.— Успеть... спасти... Хана!

— Отпусти его, Чуи,— приказывает Лея.

Чубакка тут же подчиняется.

— Если ты врешь просто для спасения своей шкуры...— начинает Лея, но Ландо прерывает ее.

— Не вру. Хана сейчас грузят на корабль Бобы Фетта «Раб 1» на восточной платформе,— объясняет Ландо.— Он еще тут.

— Пошли! — Говорит Лея. Она с Чубаккой берут оброненные штурмовиками бластеры и поворачиваются, чтобы пойти по коридору в обратную сторону.

Ты бегом следуешь за ними, и Ландо тоже бежит с вами. По дороге наталкиваетесь на R2-D2, прибывшего в Облачный Город с Люком. Теперь, когда Люк отправился сражаться с Дартом Вейдером, ты понимаешь, что должен взять Ардва с собой. Он следует за вами так быстро, как только может. Они с С-3РО как всегда препираются, но ты знаешь, что они рады вновь увидеть друг друга.

К несчастью, когда вы прибываете на восточную платформу, корабль Бобы Фетта уже взлетает. Стреляете ему вслед, да толку с этого?

— Мне жаль, Лея,— говорит Ландо.— Но если мы не будем терять времени, то еще можем нагнать их. Мои люди починили «Тысячелетнего сокола».

— А как насчет Люка? — Спрашивает Лея.

— Лея,— говоришь ты.— Я знаю Люка всю мою жизнь. Поверь мне, он может сам о себе позаботиться. И если он не сможет, тогда мы и подавно ничего не сможем поделаться с Вейдером. Нам нужно помочь Хану.

Прибегают новые штурмовики. Вам ничего не остается, как бежать к посадочному доку и «Соколу». По дороге Ландо останавливается и жмет кнопку общегородского вещания.

— Внимание всему персоналу Облачного Города! — Говорит он.— Это Ландо Калриссиан. Империя захватила контроль над городом. Советую всем вам уходить, пока не прибыли еще войска.

Затем вы мчитесь во весь дух к «Соколу». Вместе с Ландо, Леей, Чубаккой и дроидами ты садишься на корабль и взлетаешь с Облачного Города.

Но не успеваете вы отлететь слишком далеко, как ты чувствуешь присутствие — знакомый голос пробивается к тебе через Силу. Смотришь на Лею.

Судя по выражению ее глаз, она тоже это чувствует.

— Люк! — Восклицаете вы одновременно.

— Что? — Вздрагивает от неожиданности Ландо.

— Это Люк! — Говоришь ты.— Мы должны вернуться за ним.

— Но ты же сказал, он может...— начинает Ландо.

— Не важно, что я сказал! — Кричишь ты.— Разворачивай колымагу!

Мы должны вытащить его оттуда!

— Но мы даже не знаем, куда лететь! — Спорит Ландо.

— Я знаю просто, где он есть,— говорит Лея.— Он каким-то образом свалился под днище Облачного Города. Ему больно, но он держится.

— Но долго он не провисит, Ландо! — Кричишь ты.— Разворачивай!

Окей, окей! — соглашается Ландо. Чубакка одобрительно ревет, когда корабль разворачивается назад к Облачному Городу.

Через несколько секунд ты замечаешь Люка, висящего вверх ногами на чем-то вроде флюгера. Вы с Ландо отправляетесь к люку в крыше «Сокола». Чубакка удерживает корабль на месте, пока вы опускаете Люка внутрь. Он тяжело ранен, даже потерял руку, но теперь он с вами.

И вот корабль врывается в гиперкосмос. Вскоре вы воссоединяетесь с Повстанческим Альянсом. Люка подготавливают к новой механической руке. Пока он с Леей остаются в тылу, помогая восстанавливать Восстание, ты вместе с Ландо и Чубаккой обшариваешь галактику в поисках Бобы Фетта и замороженного в карбоните тела Хана. И когда вы его найдете, то позовете остальных, и настанет время спасти Хана Соло.

Но это уже другая история.

Конец

 получено достижение «Ответный удар»

13

Ошарашено смотришь на Хана, не желая вскрывать зверя.

— Приступай,— приказывает Хан.— Да, впечатление отвратительное, а запах еще хуже, но это сохранит Люка живым, пока мы сооружаем аварийное укрытие.

Делаешь, что велено. Пока ты вспарываешь дохлого таунтауна, второй тоже валится на снег. Тебе жаль этих зверей, но твоя первоочередная задача — спасти жизнь Люку и проследить, чтобы ты и Хан дожили до утра.

Вдвоем с Ханом сооружаете укрытие и переносите уда Люка. Забираешься вслед за ним, надеясь, что объединенное тепло ваших тел и собственные запасы укрытия не дадут вам замерзнуть до утра. Холод лишил тебя сил и вымотал. Совсем скоро ты соскальзываешь в сон.

○ **Приятных снов.** — (24)

14

— Ты прав,— говоришь Ландо.— Я просто не могу предать Люка или остальных. Что будем делать?

— Мы ничего не можем поделать, пока они не придут сюда,— отвечает Ландо.— Но вот когда они приземлятся, у меня есть план.

Когда он рассказывает тебе о своем замысле, ты улыбаешься.

Наконец-то ты поступаешь правильно. Какое приятное ощущение.

Оставив Ландо в его камере, сразу же отправляешься к Дарту Вейдеру.

— Мой лорд, я провел некоторое время с Калриссианом,— говоришь ты, позволяя Вейдеру думать, будто ты пытал Ландо.— Я думаю, он готов сотрудничать с имперскими планами. Облачный Город для него значит больше, чем любая дружба. А собственная жизнь ему еще дороже.

— Отлично, лейтенант,— говорит Вейдер.— Возможно, из тебя все-таки выйдет достойный меня наследник.

Когда Хан, Лея, Чубакка и С-ЗРО прибывают в Облачный Город, их встречает Ландо. Ты находишься рядом, внутри банкетного зала, вместе с Вейдером. Еще там есть Боба Фетт, охотник за наградой, готовый забрать Хана Соло, когда Вейдер с ним закончит.

Когда двери открываются, ты надеешься на лучшее. Если Хан и остальные попробуют дать отпор, их наверняка убьют.

— Хан! — Кричит Лея, увидев в банкетном зале Дарта Вейдера.

Соло разворачивается, выхватывает бластер и стреляет прямо в Дарта Вейдера. Но бластер ничего не может поделывать с мастером темным джидаем. Вейдер отражает выстрелы раскрытой ладонью, затем поднимает руку. Бластер вырывается из пальцев Хана и летит в ладонь Вейдера.

К Хану и Лее подбегают сзади штурмовики и хватают их, взяв на мушку Чубакку, чтобы вуки даже и не думал дергаться.

— Мне жаль, дружище, но у меня не было выбора. Они прилетели прямо перед тобой,— говорит Ландо Хану.

— Но не так жаль, как мне,— отвечает Хан. Он смотрит через комнату на тебя.— Ты тоже, малыш? Сегодня просто день сюрпризов. И предателей.

Ты стоишь молча. Через несколько мгновений Вейдер приказывает увести Повстанцев. Он планирует с их помощью заманить Люка Скайуокера в Облачный Город. Он даже пытается Хана, рассчитывая, что Люк с помощью Силы услышит его крики боли и придет на помощь. Ты знаешь, что Вейдер прав. Единственный способ не дать Люку прибыть сюда, это как можно скорее убрать остальных из Облачного Города. Ты надеешься, что вам с Ландо удастся осуществить ваш план.

Когда Хана заканчивают пытаться, ты с Ландо отправляешься в камеру, где держат Хана и остальных.

— Проваливай, Ландо. И ты тоже, пацан,— рычит Хан.— Я нахожусь в галактике боли и не нуждаюсь в напоминании, кто меня сюда отправил.

— Послушайте, все вы, у нас мало времени,— перебиваешь ты.

— Это точно,— соглашается Хан.— Вейдер хочет нашей смерти.

— Ты не знаешь, о чем говоришь,— возражает Ландо.— Вейдеру вы совершенно не нужны. Ему нужен кто-то по имени Скайуокер.

— Люк! — Охает Лея.

— Да,— говоришь ты.— Вы все приманка. Именно поэтому мы должны отсюда убираться.

— Хан, ты справишься? — Спрашивает Ландо, подходя к старому другу и предлагая ему помочь.

— Ты чертовски вовремя подгадал с побегом,— говорит Хан.— Неужели нельзя было сделать это перед камерой пыток?

— За тобой слишком внимательно следили, и за Ландо тоже,— объясняешь ты.— Но сейчас мы должны уходить!

Дверь с шипением открывается, и ты пристреливаешь ждущих снаружи штурмовиков. Чуи и Ландо помогают Хану, а Трипио прикрывает тыл, когда вы все бежите к посадочному доку.

По системе общественной связи Ландо обращается ко всем жителям Облачного Города с призывом эвакуироваться. Почти у самого посадочного дока двери со свистом открываются, пропуская Дарта Вейдера.

— Идите! — Кричишь ты остальным.

— Малыш! — Ревет Хан.— Ты не обязан этого делать!

— Если я этого не сделаю, никто отсюда не уйдет,— отвечаешь ты.— Это самое меньшее, что я могу сделать.

Затем они уходят, оставив тебя лицом к лицу с Дартом Вейдером. Одного звука его хриплого дыхания достаточно, чтобы повергнуть тебя в ужас.

— Не следовало тебе предавать меня,— говорит он ледящим голосом, активируя свою световую саблю.— Тогда и ты мог бы обрести подобное могущество.

Ты включаешь собственную световую саблю и сразу же атакуешь. Ваши клинки сталкиваются и искрят. Отводишь саблю для новой атаки. Но Вейдер легко уворачивается от твоего выпада, в свою очередь двинув тебя в ухо. Ты валишься на пол.

Вейдер отворачивается, игнорируя поверженного врага — ты не стоишь его внимания. Зато его штурмовики не брезгают отконвоировать тебя в тюремную камеру, где ты проведешь следующие тридцать лет.

Конец

15

— Я согласен,— быстро отвечаешь.— Я буду твоим учеником.

— Великолепно,— говорит Вейдер.— Ты ненавидишь меня, я чувствую это. Мы используем эту ненависть, чтобы сделать тебя непобедимым воином.

После того, как имперцы больше никого не нашли на базе Повстанцев, ты отправляешься с Вейдером на его Звездный Разрушитель. Он отдает тебе свою личную световую саблю и начинает наставлять в Силе. Ты тренируешься час за часом, стараясь обрести большее могущество. Ты пытаешься сохранить спокойствие и невозмутимость, как учил Бен Кеноби, и не прибегать к темной стороне, но это нелегко.

На второй день после эвакуации Повстанцев с Хота, Вейдер приводит тебя в свои личные покои для следующего занятия.

— Ты должен усвоить, что Сила существует не для того, чтобы помогать тебе, как должно быть тебя учил Кеноби,— говорит Вейдер.— Сила существует, чтобы ею пользовались, так, как ты можешь пользоваться любым оружием. Она существует, чтобы служить тебе. И контроль над ней открывается через твои эмоции. Твой собственный гнев и ненависть позволят тебе получить от Силы больше всего мощности.

Вейдер делает шаг вперед и дает тебе пощечину. Ее перчатка оставляет порез на твоей щеке.

— Еще помогает боль,— просто говорит Вейдер.— Теперь бери световую саблю и нападай на меня!

Включаешь световую саблю. Она с гудением оживает, сверкая, когда ты машешь ею взад-вперед перед собой. Ты понимаешь, что Вейдер во многом прав. Ты ненавидишь его, и ты его боишься. Тебя обуревают гнев и боль. Ты нападаешь!

Вейдер отбивается. Ваши световые сабли вспыхивают и искрят. Со всей своей ненавистью и силой ты обрушиваешь световую саблю на него. Вейдер блокирует удар, но вынужден сделать шаг назад, такой он мощный.

Ага, ты понял! — Говорит он.— У тебя достаточно ненависти, чтобы сделать тебя могущественным бойцом. Тебе ведь легче использовать темную сторону Силы чем светлую, верно?

Ты вынужден согласиться — темная сторона дает тебе мощь, о существовании которой ты и не подозревал. Но она все равно пугает тебя. Ты настроен выучиться у Вейдера как можно большему, а затем использовать узнанное против него, постаравшись не упасть на темную

сторону.

Однако с каждым днем тебе все труднее помнить, что ты в действительности не ученик Дарта Вейдера. Будет так просто полностью поддаться темной стороне.

Когда Имперский Флот нагоняет «Тысячелетнего сокола», твоя верность друзьям требует действий. Но Вейдер тебя казнит, если ты предашь его сейчас. Когда Хан, Лея и Чуи сбегают, ты вздыхаешь было с облегчением, но вскоре выясняешь, что Империя наняла самых гнусных и подлых охотников за наградой со всей галактики, чтобы отыскать беглецов.

— Мой лорд,— спрашиваешь Вейдера.— К чему столько хлопот из-за нескольких Повстанцев?

Вейдер молча смотрит на тебя. Затем говорит:

— Твой старый друг Скайуокер представляет особый интерес для Императора и меня. В нем сильна Сила. Намного сильнее, чем в тебе. Он примкнет к нам, станет моим учеником, как и ты. В противном случае он умрет. Он слишком опасен, чтобы оставаться на свободе. Его друзья с «Тысячелетнего сокола» послужат приманкой. Когда их поймают, Скайуокер ни за что не оставит своих друзей на погибель в моих руках.

Планы Вейдера повергают тебя в ужас, но ты понимаешь, что тебе ничего не остается, как ждать. Ждать того момента, когда твои действия могут спасти жизнь Люка. Или жизни других Повстанцев, ставших тебе добрыми друзьями.

И однако часть тебя не хочет их спасать. Она хочет, чтобы Люк стал учеником Вейдера. Эти мысли вызывают у тебя беспокойство и стыд, но ты, похоже, не можешь от них избавиться. Темная сторона в тебе растет.

Затем наступает день, когда Боба Фетт, самый опасный охотник за головами в галактике, докладывает об обнаружении «Сокола». Согласно Бобе Фетту «Сокол» держит курс на Облачный Город. Для тебя и Вейдера будет нетрудно прибыть туда раньше их и устроить идеальную ловушку.

Прибыв в Облачный Город, штурмовики притаскивают его барона-администратора Ландо Калриссиана к Дарту Вейдеру. Калриссиан сопротивляется штурмовикам и что-то бормочет о матушке Бобы Фетта.

— Тихо, Калриссиан,— говорит Вейдер.— Если сделаешь, как я скажу, твой драгоценный Облачный Город оставят в покое, и когда мы закончим, даю тебе слово, Империя больше тебя не побеспокоит.

— Не уверен, что я верю твоим обещаниям, Вейдер,— дерзит Калриссиан.

— В данном вопросе у тебя все равно нет выбора,— отвечает Вейдер.— Твой друг Хан Соло летит сюда, попросить у тебя помощи. Тебе нужно просто поздороваться с другом, а затем привести его сюда.

— Люк не сможет остаться в стороне,— добавляешь ты.

— Этот Люк тебе друг? — спрашивает Калриссиан. И ухмыляется,— Собираешься спровадить его на тот свет?

Его слова ранят, и ты отвечаешь со злостью:

— И чем же это отличается от того, что ты планируешь для Хана?

Калриссиан широко распахивает глаза. Он знает, что ты прав. Может он и соглашался до этого с планом Вейдера, но сейчас, когда до него доходит, что он собирается предать своего друга, он преодолевает свой страх перед Вейдером.

— Забудь об этом, Вейдер! — отвечает он.— Можешь делать со мной, что хочешь, но я не буду заманивать Хана для тебя. Когда он прилетит, мои диспетчеры даже не позволят ему приземлиться.

Вейдер молчит, и ты знаешь, он зол на тебя. Если бы ты не проболтался, Калриссиан согласился бы сотрудничать.

— Хорошо,— говорит Вейдер.— Обойдемся без тебя, Калриссиан. А когда Скайуокер будет наконец мертв, ты будешь иметь удовольствие умереть вместе с остальными друзьями Соло.

Вейдер поворачивается к тебе.

— Я не желаю больше видеть Калриссиана, пока со всем этим не будет покончено,— говорит он.

Ландо начинает вырываться, и штурмовик быстро делает шаг вперед и оглушает его. Калриссиан безвольно валится тебе в руки. Помогаешь штурмовикам отнести его в камеру.

Штурмовики отбывают, как только ты запираешь узника. Калриссиан приходит в себя, но явно не до конца.

Эй,— говорит он.— Послушай, ты не можешь так поступить. От Хана одни неприятности, но он мой друг. И если этот парнишка Скайуокер твой друг... мы просто не можем допустить, чтобы они угодили в эту ловушку.

Ты замираешь. Калриссиан прав, но ты еще недостаточно силен, чтобы идти против Вейдера. В припадке честности ты признаешь, что, возможно, и никогда не будешь настолько силен. Ты можешь навсегда отдать себя темной стороне, и все равно не будешь обладать достаточными силами, чтобы одолеть Дарта Вейдера. Такие мысли вызывают у тебя тошноту.

Проигнорируешь мольбу Ландо о помощи. — (21)

Согласен помочь. — (14)

16

— Люк, прячься! — Кричишь ты.— Тут могут быть еще!

Удираешь в джунгли, на ходу доставая световую саблю. Но не включаешь ее — если мелкий гуманоид не один, не стоит выдавать свою позицию. Пытаешься обойти его и заползаешь на небольшой холмик, чтобы видеть Люка. Ты почему-то уверен, что за тобой он не побежал.

К твоему удивлению, перед тобой совсем не та прогалина. Как-то так получилось, что пока ты бежал, чувство направления изменило тебе, и ты заблудился. Джунгли во все стороны выглядят одинаково. Теперь ты понятия не имеешь, где находишься.

— Замечательно! — Бормочешь ты.— Ну просто обалдеть. Люк! — Твой крик эхом разносится в джунглях.

Где-то вдали, ты не уверен в направлении, слышишь, как Люк зовет тебя по имени. Начинаешь спускаться с холма, но тут цепляешься ногой за толстую лиану. Теряешь равновесие и кувыркаешься вниз. Останавливаешься не раньше, чем влетаешь в глубокий овраг и проваливаешься сквозь лианы и ветки на землю в двадцати футах внизу.

Поднявшись на ноги и посмотрев на высокие стены оврага, ты понимаешь, что придется тебе лезть наверх.

Начинаешь карабкаться, но быстро темнеет, и ты не видишь, за что хвататься. Вскоре до тебя доходит, что придется тебе ждать восхода солнца, или чем там эта планета освещается, прежде чем лезть дальше по предательским стенам оврага. А ночевать тебе предстоит в овраге.

Ночью ты просыпаешься от мягкого прикосновения к лицу. Открыв глаза, видишь толстые прочные нити паутины возле лица. Пытаешься встать, но что-то тебя удерживает! И тут ты видишь, в чем дело — по ту сторону паутины огромный шишковатый паук плетет вокруг тебя кокон. Скорее всего, ты станешь его следующей трапезой! Дергаешься в паутине, но та не поддается.

По счастью твоя рука примотана рядом с бедром, где висит световая сабля. Хватаешь саблю и зажигаешь ее, рассекая достаточно нитей, чтобы можно было вырваться. Паук замечает, что ты освободился, и готовится атаковать. Ты успеваешь ударить первым, убив тварь на месте. Потом сидишь, не смыкая глаз, до самого утра, чтобы больше никто к тебе не подкрался.

С первым светом вылезает из оврага и пытаешься сориентироваться на местности. Безнадежно. Ты понятия не имеешь, где ты. Несколько часов бродишь по джунглям, потеряв счет времени. Наконец выходишь к небольшой хижине. Скорее всего это жилище того мелкого гуманоида, встреченного вами сразу после посадки. Заглядываешь внутрь, но хижина пуста, поэтому ты садишься и ждешь.

Когда темнеет, ты видишь, как мелкий гуманоид шаркает через джунгли в твою сторону. Ты вскакиваешь, обнажая световую саблю.

— Стой, где стоишь! — Вопишь ты. — Где мой друг?

Гуманоид поднимает на тебя свои глазищи. Покачав поросшей редким ломким белым волосом головой, он тяжело вздыхает.

— Присядь, — говорит гуманоид. — Отправился Скайуокер молодой от Империи друзей своих спасать.

— Что? — Восклицаешь ты. — Без меня?

Поиски тебя он вел, — говорит существо. Выпрямившись, он смотрит на тебя. — Сказал ему не волноваться я, учить потому что буду тебя я.

— Учить меня? — Переспрашиваешь ты, наконец скорчившись достаточно, чтобы смотреть мелкому гуманоиду в глаза. — Чему же ты сможешь научить меня?

Тот снова вздыхает и пожимает плечами.

— Не готов если ты, научить не смогу ничему, — говорит он.

— Подожди, — говоришь ты, пока в голове у тебя формируется безумная идея. — Неужели ты и есть тот самый Йода, о котором говорил Люк. Мастер-джидай.

— Да, — говорит Йода. — Учить Люка трудно было. Труднее даже, чем тебя будет.

И так ты остаешься на Дагоба, и Йода обучает тебя быть рыцарем-джидаем. А потом возвращается и Люк завершить свое обучение, и ты занимаешься вместе с ним до самой смерти Йоды. После этого вы с Люком возвращаетесь к Повстанческому Альянсу. Как рыцарь-джидай ты представляешь могучего противника в смертельной схватке против злой Империи.

Конец

17

Решаешь пойти с Люком. Вскоре вы двое вылетаете в снежных спидерах вместе с остальными членами Разбойной эскадрильи, незанятыми в эвакуации базы. Под тобой ледяная поверхность Хота, впереди потрясающие имперские шагатели, гигантские бронированные огневые точки на длинных ногах, шагающие по поверхности планеты.

— Разбойник-пять, — раздается в твоём комлинке голос Люка. — Пока я не забыл, я рад, что ты с нами.

— Взаимно, командир, — отвечаешь ты.

— А теперь разберемся с ними! — Кричит Люк. Вы направляете свои снежные спидеры вниз для атаки шагателей.

Битва яростная, но снежным спидерам не по силам особо замедлить продвижение шагателей — их броня слишком прочна для вашего оружия. Несколько снежных спидеров сбиваются вражеским огнем, взрываясь в снегу.

Наконец, когда ситуация становится совсем уж отчаянной, твой комлинк оживает, донося сквозь помехи голос Люка.

— Лейтенант! — Объявляет он.— У меня есть идея! Стреляй гарпунами по ногам шагателей, затем летай кругами вокруг них, затягивая трос. Когда достаточно натянешь, отстреливай трос, и...

— И они споткнутся! — Выкрикиваешь ты, сообразив в чем суть плана Люка.— Люк, ты гений! Это настолько безумно, что вполне может сработать!

И оно срабатывает! Вскоре два шагателя валяются в снег, практически не поврежденные, но до конца боя бесполезные. Но их слишком много, а метод Люка слишком сложный для настоящей победы, но как минимум вы задержали их достаточно для эвакуации.

Слышишь крик. Сквозь фонарь кабины видишь, что задняя часть снежного спидера Люка горит. А это значит, что стрелок Люка, Дэк, мертв. А без Дэка Люк всего лишь подвижная мишень.

— Люк, выходи из боя! — Кричишь в комлинк.— Без стрелка ты ничего не поделаешь. Возвращайся на базу. Дальше мы сами!

Но Люк не слушает. Через несколько мгновений в него снова попадают. На этот раз его снежный спидер врезается в лед и снег поверхности планеты. Облетаешь вокруг него, пытаешься разглядеть, что он делает. А разглядев, приходишь к выводу, что он спятил.

Люк выстреливает трос в брюхо шагателя и подтягивает себя на лебедке. Затем световой саблей разрезает днище шагателя, забрасывает внутрь взрывчатку и спрыгивает в снег, в последний момент откатившись из-под готовой раздавить его ноги махины.

Тут как раз приходит сигнал на эвакуацию последнего эшелона. База вот-вот падет под ударами Империи. Всем пилотам приказывается эскортировать последние транспорты и выводить свои крестокрылы с планеты. Шагатели движутся очень медленно, и, получив соответствующий приказ, улететь из боя довольно просто.

Но Люк-то на земле!

Пролетаешь над ним на бреющем полете. Люк машет тебе. Он явно тоже слышал приказ об эвакуации по комлинку в своем шлеме и собирается проделать весь путь пешком! Ты направляешься на базу, но решаешь дождаться там Люка во что бы то ни стало. И он все-таки добирается, замерзший до полусмерти, но готовый вести свой крестокрыл.

— Мы последние, Люк,— говоришь ему вместо приветствия.— Теперь, куда мы должны были лететь по плану?

В комлинке раздается смех Люка, и вы оба запускаете двигатели своих крестокрылов.

— Лейтенант, мы не полетим в точку рандеву,— объявляет Люк.— Мы отправимся на небольшую планету в системе Дагоба, чтобы отыскать мастера-джидая по имени Йода.

— Дагоба? — Удивляешься ты.— Йода? Что еще за чертовщина?

— Мне было видение, когда я недавно замерзал на льду,— объясняет Люк.— Бен Кеноби сказал мне, куда я должен отправиться, чтобы завершить обучение на джидая. Бен начал учить тебя тогда же, что и меня. И я подумал, что будет только правильно, если ты оправишься со мной.

— Спасибо, Люк,— благодаришь за заботу.— Тогда полетели, пока Империя не уничтожила наши шансы встретить этого Йоду.

Люк снова смеется. Вы покидаете Хот, направляясь через всю галактику к небольшой планетке в системе Дагоба, покрытой джунглями и болотами.

Добравшись туда, выясняете, что планета покрыта толстым слоем облаков. Нет ни

городов, ни больших зданий, но согласно сканнерам ваших истребителей, тут полно жизни. Ты и Люк решаете приземляться. Но в тот момент, когда твой крестокрыл входит в облачный слой, все приборы сдыхают.

— Люк, что это? — Кричишь ты, когда твой корабль затрясся.

— Не знаю. Просто запускай процедуру приземления! — Орет Люк.

Секунды спустя оба корабля ухают в дурно пахнущее болото. Пока ты выбираешься на крыло, твой корабль начинает тонуть. Люк едва успевает вытащить R2-D2, а твой собственный R2 выведен из строя.

— Уф, едва спаслись,— говоришь ты.— Что теперь?

— Теперь... мы поедим,— отвечает Люк.

Вы медленно жуete немногие спасенные пайки. Люк нервно оглядывается.

— В чем дело, Люк? — Спрашиваешь ты.

— Не знаю,— говорит он.— Я просто чувствую, будто... будто...

— Будто чувствуешь незнакомец что? — Раздается сзади тихий, хриплый голосок.

— Что за...? — Вопишь ты.

Из-за твоей спины выходит маленький, морщинистый, зеленый гуманоид. Столь внезапное появление тебя пугает. Постараешься успокоиться или отступишь в джунгли, чтобы с безопасного расстояния убедиться в отсутствии у чужака враждебных намерений.

Убежишь. — (16)

Останешься. — (23)

18

— Хан! Лея! Скорее сюда! — Выкрикиваешь ты, запуская двигатели «Сокола», пока Хан, Лея и Чубакка забираются внутрь. Заревев, Чуи хлопает по закрывающей рампу кнопке — пора уносить ноги.

— Подвинься, малыш! — Резко бросает Хан. Делаешь, что велено — ты хороший пилот, но Хан здесь самый лучший!

— Смотрите, вход в пещеру! — Кричишь ты.

Просвет впереди начинает уменьшаться.

— Мы внутри какой-то тварюки,— объясняет Хан.— Если мы отсюда не уберемся, она нас, не жуя, проглотит. А я не хочу становиться десертом.

Загнутые зубы огромного существа смыкаются, сужая вам выход. Хан разворачивает корабль боком. Вы едва проскальзываете в щель захлопывающейся пасти. Тварь бросается за вами, намереваясь укусить удирающего «Сокола», но слишком поздно. Вы сделали это!

— Соло, только ты мог выбрать желудок монстра для парковки,— улыбаясь, говорит Лея, как и все вы испытывая облегчение от того, что осталась в живых.

Слушай, я же забрал нас оттуда, верно? — Огрызается Хан, не забывая маневрировать кораблем вокруг астероидов достаточно быстро, чтобы у тебя закружилась голова.

И тут в кабине раздается звук тревоги.

— СИД-истребители! — Со злостью говорит Хан.— Они поджидали нас, и мы не можем прыгнуть в гиперкосмос в этом астероидном поле!

Хан демонстрирует чудеса высшего пилотажа, и в считанные мгновения «Сокол» покидает астероидное поле. Хан и Чуи начинают готовить корабль к гиперкосмосу. Но когда Чуи нажимает выключатель, гипердрайв отзывается нехорошими звуками и глохнет.

— Ой-ёй,— бормочет Хан.

Чубакка ревет. Хан смотрит на корабельные сканнеры.

— Имперский Звездный Разрушитель, прет прямо на нас! — Восторженно комментирует Хан.

— И это хорошая новость? — Удивляешься ты.

— Только, когда мы не можем прыгнуть в гиперкосмос,— отвечает Хан.

— Соло, ты несешь околесицу! — Истерит Лея.

— Сэр, боюсь, я не понимаю...— начинает С-ЗРО.

— Кто-нибудь, выключите его, если он еще раз откроет рот,— ревет Хан.— У нас будет только один шанс. Чуи, готов посадочную лапу!

— Посадочную лапу? — Хором восклицаете вы с Леей.

Затем Хан делает невозможное. Он и в самом деле приземляет «Сокола» на тыльную часть мостика имперского Звездного Разрушителя. А спустя недолгое время, когда Разрушитель выбрасывает мусор, Хан отпускает посадочную лапу и позволяет «Соколу» дрейфовать прочь в облаке хлама.

— Хан, это здорово,— признаешь ты.— Но нам все равно нужно найти безопасный порт для починки гипердрайва.

— Мы в системе Аноат,— добавляет Лея.— И вариантов особо и нет.

Какое-то мгновение Хан молчит. Затем произносит:

— Ландо!

— Система Ландо? — Переспрашивает Лея.

— Ландо это не система,— отвечает Хан.— Он человек. Ландо Калриссиан. Он карточный игрок, шулер... и подонок, тебе он понравится. Калриссиан, по-видимому, старый приятель Хана, у которого он и выиграл «Тысячелетнего сокола» в карты. Он занимается добычей газа в Облачном Городе, огромном летающем городе. Это далеко, полет туда займет какое-то время, но «Сокол» может туда добраться.

— А ты можешь доверять этому Калриссиану? — Спрашиваешь ты. — Конечно нет,— отвечает Хан.— Но он наш единственный шанс.

После долгого путешествия к Беспину вы приземляетесь в Облачном Городе и сходите по рампе «Сокола». Скользит в сторону дверь, являя несколько вооруженных безопасников Облачного Города и высокого темнокожего красавчика, одетого в синее и черное и стильную голубую накидку до колен.

— Ландо! — Радостно кричит Хан.

— Соло! — Говорит Калриссиан.— Так это ты!

— Ой, не нравится мне все это,— бормочешь ты. Хан на тебя шикает.

Калриссиан гневными шагами топает к Хану.

— Ты скользкий, двуличный, дрянной прохиндей! — Рычит он Хану.— Ты, должно быть, чертовски отважен, являться в Облачный Город после того, что натворил!

Калриссиан замахивается на Соло, и тот порывается присесть. Но тут Калриссиан взрывается хохотом и стискивает Хана в объятиях.

— Ха! — Восклицает он.— Как поживаешь, старый пират? Как здорово тебя увидеть! Никогда не думал, что вновь с тобой пересекусь.

Хан представляет тебя, Лею и Трипио Калриссиану. Ландо очень дружелюбен со всеми

вами, но особенно с Леей.

Позже, на главном уровне внутри Облачного Город Ландо обсуждает деловые вопросы. Он — барон-администратор города, и его работа не из легких. Противостояние Империи и Восстания привели к проблемам с рабочей силой и поставками. Во время обсуждения ты замечаешь, что С-ЗРО исчез. Наверное, убрел куда-то, думаешь про себя. Может, на чистку. Между прочим, как ты вспоминаешь, он и не чистился с тех пор, как попал к Люку еще тогда, на Татуине.

Лишь позже, когда всем вам показали ваши апартаменты, Чубакка отправляется на поиски Трипио и возвращается с тем, что от него осталось. Кто-то разнес дроида на куски! Чубакка пытается собрать его обратно.

Тут как раз прибывает Ландо и приглашает всех составить ему компанию в банкетном зале.

— Не знаю, как вы,— говоришь ты, пока вы идете на запах пищи,— а я голоден.

Миг спустя Ландо говорит:

— А вот и банкетный зал.

Остальные начинают заходить, но ты на мгновение задерживаешься. Что-то не дает тебе покоя. Но тут Чубакка подталкивает тебя в спину, и ты заходишь.

Внутри банкетного зала стоит Дарт Вейдер! А сбоку от него кто-то в доспехах, кто может быть лишь печально известным интергалактическим охотником за наградой Бобой Феттом.

Быстрее, чем можно глазом моргнуть, Хан выхватывает свой бластер и дважды стреляет в Дарта Вейдера. Невероятно, но Вейдер просто поднимает ладонь и отражает выстрелы. И почти сразу же бластер вырывается из руки Хана и летит через комнату — прямоком в руку Вейдера.

— Ваш приход большая честь для нас,— говорит Вейдер, кивая вам всем.

Хан одаряет Ландо яростным взглядом.

— У меня не было выбора,— оправдывается Калриссиан. Ты смотришь на него.— Они прибыли как раз перед вами. Мне жаль.

— Мне тоже жаль, друг,— огрызается Хан, злясь на Ландо.

Вейдер поворачивает голову в твою сторону. Ты чувствуешь, что он учуял твое джидайское обучение. А еще ты знаешь, что внезапно атаковав Силой, может застать его врасплох.

Атакуешь Вейдера. — (20)

Сдаешься. — (9)

19

«Сейчас или никогда»,— думаешь ты. Прикоснувшись к Силе, фокусируешь свой разум и представляешь громкий бабах слева.

Сработало! Все поворачиваются посмотреть, в чем дело. Взмахиваешь скованными руками и со всей силы бьешь в спину штурмовика. Тот валится, гремя броней, и его оружие падает рядом с ним. Остальные штурмовики поворачиваются и начинают наводить на тебя бластеры, но ты их игнорируешь, целиком сконцентрировавшись на упавшем бластере, желая, чтобы он отправился к тебе.

Он так и делает! Бластер влетает тебе в руки! Штурмовики не успевают сделать ни единого выстрела, как ты открываешь огонь.

Чубакка ревет и бросается врукопашную.

— Помогите лейтенанту! — Приказывает своим людям Калриссиан.

Несколько секунд спустя все кончено. Штурмовиков берут в плен люди Ландо. Он снимает наручники с тебя, потом с Леи и наконец с Чубакки. — Ландо, что ты делаешь? — спрашивает Лея.

— А на что это похоже? Вытаскиваю нас отсюда,— отвечает Ландо.

— О, администратор Калриссиан, я знал, что вам можно доверять! — говорит Трипио.

— Не так быстро, Трипио,— одергивает его Лея.

Внезапно Чубакка бросается вперед и начинает душить Ландо.

— Вы... не понимаете! — Хрипит Ландо, едва способный говорить.— У меня... не было выбора.

— И ты думаешь, мы поверим тебе сейчас, после того, что ты сделал с Ханом? — со злостью спрашивает Лея.

— Чуи, ты так его совсем убьешь! — Кричишь ты.

Чубакка ревом показывает, что именно этого он и хочет.

— Еще можно... успеть,— выкашливает Ландо.— Хана... еще можно... спасти... Хан!

— Брось его, Чуи,— приказывает Лея. Чубакка выполняет приказ буквально.

— Если ты врешь просто для спасения своей шкуры...— начинает Лея, но Ландо прерывает ее.

— Не вру. Хана сейчас грузят на корабль Бобы Фетта «Раб 1» на восточной платформе,— объясняет Ландо.— Он еще тут.

— Пошли! — говорит Лея. Она с Чубаккой берут оброненные штурмовиками бластеры и поворачиваются, чтобы пойти по коридору в обратную сторону.

— Нет! — говоришь ты. Лея поворачивается и смотрит на тебя с яростью.

Что? — спрашивает она.

— Я пойду,— объясняешь ты.— Ты с Чубаккой возвращайтесь к «Соколу», убедитесь, что гипердрайв починен. Я заберу Хана и вернусь, не успеете и оглянуться.

— А как насчет Бобы Фетта? — спрашивает Лея.— И штурмовиков?

— Я могу с ними справиться,— говоришь ты. И понимаешь, что так оно и есть. Ты знаешь, что можешь с ними справиться. Ты теперь дждидай, по крайней мере, дждидай на стажировке.

Поворачиваешься бежать, но Ландо окликает тебя.

— Вот, малыш. Тебе это еще понадобится,— говорит он и бросает тебе твою световую саблю.— Я позаботился, чтобы Вейдер не наложил на нее руки.

— А как насчет Люка? — спрашивает Лея.

— Поверь мне, принцесса,— говоришь ты.— Я знаю Люка всю мою жизнь. Он может сам о себе позаботиться. Сейчас мы все равно ничего поделать не можем, разве что дать Вейдеру нас убить. Не думаю, что это поможет.

Лея улыбается, но затем снова становится серьезной, как на похоронах. — Верни Хана,— просит она.

Ты убегаешь по коридору, направляясь к восточному крылу и Бобе Фетту.

○ **Далее.** — (11)

20

Наверняка это самоубийство, но ты должен дать своим способностям шанс. Потянувшись в Силу, зачерпнув как ее можно больше, ты стремительно выхватываешь свою световую саблю. Вскрываешь на стол, а в руках у тебя вспыхивает полоса убийственного света. В три шага подходишь к Дарту Вейдеру. И прежде чем Лея успевает даже крикнуть тебе остановиться, ты наносишь удар. Вейдер даже вытащил собственную световую саблю.

Но в то мгновение, когда твоя световая сабля достигает Вейдера, его собственная сабля вспыхивает, не дав твоему клинку поразить цель.

И ты сражаешься один на один с Дартом Вейдером, темным лордом ситхов, могучим рыцарем-джидаем, поработанным темной стороной Силы.

Ты с ним. Один на один.

Разумеется... ты проигрываешь.

Прибывшие штурмовики получают приказ доставить тебя в спайсовые копи Кесселя, где ты проведешь остаток своих дней, расплачиваясь за поспешные действия.

Конец

21

Поворачиваешься к Ландо спиной и уходишь. Отвергнуть Дарта Вейдера означает для тебя смерть, а ты не готов пожертвовать своей жизнью, когда еще остается возможность помочь друзьям, если останешься в живых.

Не проходит и часа, как «Тысячелетний сокол» прибывает в Облачный Город. Ты находишься в коммуникационном центре, когда Хан запрашивает разрешения на посадку.

— Слушай сюда! — Раздается в комлинке диспетчера рык Хана.— Я это скажу всего один раз. У меня нет разрешения на посадку! Я пытаюсь связаться с Ландо Калриссианом. Это «Тысячелетний сокол». Свяжитесь с Ландо!

Диспетчер нервно озирается на Вейдера, затем отвечает:

— Я вас первый раз слышу, сэр, и, говорю вам, нет здесь никакого Калриссиана.

— О чем ты говоришь? — Орет Хан.— В лоции сказано, что он здешний администратор.

— Лоция ошибается,— говорит диспетчер.

— Лоция... ладно, а кто тогда администратор? — Спрашивает Хан, явно осатанев.

— Кто... м-м...— диспетчер запинается с ответом.— А, я, сэр,— выдает он наконец.

В комлинке слышно, как Лея говорит Хану: «Тут что-то не чисто».

«Вы совершенно правы, Ваше высочество,— шепчет Хан.— Сматываемся отсюда».

— Нет! — Ревет Вейдер.— Выслать за ними корабли, немедленно!

— Будет исполнено, лорд Вейдер! — Отвечает капитан штурмовиков.

Но мгновенье спустя капитан возвращается доложить Вейдеру, что «Сокол» удрал.

— Капитан,— мрачно говорит Вейдер, затем поворачивается и указывает на диспетчера.— Казнить этого человека. А ты! — Глядя на тебя сверху вниз.— Отыщи Соло и остальных и доставь их ко мне!

Ты не можешь спорить с Вейдером. Отправляешься на поиски своих друзей на дальнеходном имперском корабле.

Во время поисков ты используешь темную сторону Силы, чтобы стать могучим воином. Наконец Сила приводит тебя к крошечной планетенке, забитой наемниками, пилотами и торговцами. Ты находишь «Сокол». Благодаря Силе ты чувствуешь, что на борту лишь Лея и С-ЗРО. Ты точно знаешь, где искать Хана. Ждешь возле бара, откуда должен выйти твой старый друг. И когда он выходит, на пару с Чуи, ты загораживаешь им дорогу.

Чуи ревет радостное приветствие, но ты к своим друзьям ничего не испытываешь. Теперь тебя контролирует темная сторона.

— Эй, малыш! — Радостно говорит Хан.— Я все время знал, что ты прорвешься с Хота! Рад тебя видеть!

— И я тебя, Хан,— говоришь ты.— Но не думаю, что твоя радость будет долгой.

— Чего? — Спрашивает Хан.— Что-то не въезжаю.

Достаешь свою световую саблю и включаешь ее. Хан выглядит ошеломленным, а Чубакка ревет от удивления и гнева. Хан тянется к своему бластеру, но ты слишком быстр. Наносишь режущий удар по руке — рана есть, но ничего серьезного. Когда же Чубакка бросается на тебя, ты используешь Силу, чтобы лишить его сознания.

— Я чересчур силен, чтобы драться со мной, Хан,— говоришь ты.— Просто сдайся, и мне не придется делать тебе больно.

Предатель! — Со злостью говорит Хан, сжимая раненую руку.— Не ждал я от тебя такого!

Затем он бросается на тебя. Ты вынужден и его вырубить. Грузишь Хана и Чубакку в свой наземный транспорт и возвращаешься в ангар, где стоит «Сокол». Хан и Чубакка уже начинают ворочаться, поэтому тебе надо поторапливаться.

— Лея, быстрее выходи! — Кричишь ты.— Это Хан и Чуи — на них напали!

Рампа открывается, и выбегает Лея, с лязгающим за ней Трипио. Она смотрит на них, смотрит на тебя, и затем, как-то, как будто у нее тоже есть талант к Силе, она знает.

— Не лги,— говорит она мрачно.— Просто делай то, за чем сюда пришел.

Неожиданно тебя чуть не одолевает чувство вины. Темная сторона сильна, но неужели твоя воля недостаточна сильна, чтобы одолеть ее? Это твои друзья, хорошие люди, сражающиеся со злой Империей. И сейчас ты их предаешь!

Пробуешь вырваться из-под власти темной стороны. — (6)

Передаешь их Империи. — (4)

22

Бок о бок вы с Люком бежите по Облачному Городу. Присутствие Дарта столь мощно, что даже ты можешь его сейчас чувствовать, хотя твоя настроенность на Силу меньше, чем у Люка. Пока вы ищете Вейдера, вам на глаза попадают конвоируемые охраной Чубакка и Лея. Люк просит тебя остаться и освободить их.

— Они все еще живы,— возражаешь ты.— Это значит, что пока они в порядке. Давай разберемся с Вейдером — и потом вместе освободим их.

Люк соглашается. Минуту спустя вы тихонько входите в затемненный коридор. Ты можешь слышать хриплое дыхание Вейдера под его черной маской.

— А, Скайуокер. Я ожидал, что ты будешь один,— говорит Вейдер.

— Люк никогда не будет один,— дерзишь ты.— Даже если бы здесь не было меня, с ним был бы Бен Кеноби и Сила.

Из темноты появляется Вейдер и атакует вас обоих. Вы с Люком достаете и включаете свои световые сабли. Вдвоем вы способны отбиваться от Вейдера, даже чуточку потеснить его.

— Оби-Ван хорошо учил вас,— говорит Вейдер.— Но вы еще не джидаи.

Вейдер делает очередной выпад. На этот раз, когда ты защищаешься, Вейдер протягивает вторую руку, хватая тебя железной хваткой и швыряет через все помещение. В падении ударяешься головой и вырубаетесь.

Когда ты приходишь в себя, Вейдер с помощью своей Силы бомбардирует Люка огромными кусками металлического оборудования и труб со всего помещения. Ты видишь, что Вейдер сосредоточен целиком на Люке — вся его мощь вложена в атаку. Если ты вскочишь и двинешься к нему достаточно быстро, пока он не понял, что ты очнулся, возможно, ты сумеешь одолеть его.

Лишь один шанс.

Поднимаешь свою валяющуюся на полу световую саблю. Включаешь ее. Она гудит от энергии. Как можно тише крадешься к Вейдеру, собираясь рубануть его по спине. Каждой каплей полученного от Бена и Йоды обучения ты стараешься задействовать Силу, чтобы не дать Вейдеру почувствовать твою атаку. Это бесчестный способ победить, но для спасения жизни Люка ты сделаешь что угодно. Он твой лучший друг.

Ты уже замахваешься для удара, но тут Темный Лорд поворачивается и контратакует, затем пинком сбивает с ног.

— Ты будешь следующим,— обещает он, и его голос до костей продирает тебя морозом.

Но Вейдер переоценил ранения Люка. Когда он поворачивался, чтобы отбить твою атаку, Люк прыгнул вперед. И сейчас он наносит Вейдеру рубящий удар поперек груди, рассекая броню.

Дарт Вейдер падет мертвым у ног Люка Скайуокера. Ты встаешь и подбегаешь к Люку как раз вовремя, чтобы не дать ему свалиться от усталости рядом с его противником.

— Ты спас мне жизнь,— говоришь он.

— А ты мне,— отвечает он.— Теперь давай поищем остальных.

Но нигде нет Леи, Чубакки и Ландо. Они уже улетели на «Тысячелетнем соколе». Когда вы наконец нагоняете их неделю спустя, они уже планируют оправиться спасать Хана — все еще замороженного в карбоните — от Бобы Фетта и Джаббы Хатта.

Пока Люк и Лея остаются в тылу, помогая восстановить Восстание, ты вместе с Ландо и Чубаккой обшариваешь галактику в поисках Бобы Фетта, чтобы выйти на след замороженного в карбоните Хана. Когда вы находите его, то даете знать остальным, и тогда наступает пора спасать Хана Соло.

Но это уже другая история.

Конец

23

Делаешь глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Люк, будь осторожен,— говоришь ты, нервничая.— Эта штука может оказаться опасной.

— Этот малыш опасен? — Удивляется Люк.— По мне, он не выглядит особо опасным.

Присмотревшись к существу получше, ты вынужден согласиться с Люком. Тем не менее, не стоит терять бдительности, когда рядом неизвестная форма жизни.

— Опасен? — Переспрашивает существо.— Клюка моя только у меня есть.

— Ладно, но вот так подкрадываться к другим — хороший способ оказаться поджаренным, Коротышка,— говоришь ты.

— Любопытен всего лишь я,— отвечает существо.— Интересно, зачем прилетели сюда вы.

— Мы ищем кое-кого,— объясняешь ты.

— Уже нашли кого-то вы, хм-м, сказал бы я? — Хихикает гуманоид.

— Мы ищем великого воина,— добавляет Люк.

— А-а,— говорит гуманоид, кивая с мудрым видом.— Великого воина.

Войны великим не делают никого. Но все равно, помогу вам я.

— Не нужна нам твоя помощь,— огрызается Люк.

— Все, чего я хочу, это убраться с этой кучи грязи,— добавляешь ты.

— Кучи грязи! — Яростно вопит гуманоид.— Мой дом это есть!

— Извини,— бормочешь ты.

— Хочу все равно помочь вам друга вашего отыскать,— говорит гуманоид.

Он не наш друг. Мы ищем Йоду, мастера-джидаю. Он должен быть здесь, на Дагоба, но, полагая, я...— Люк умолкает.

— Мастер-джидай? — Повторяет гуманоид.— Хочешь джидаем стать ты, значит? Почему джидаем стать ты хочешь?

— Думаю, в основном из-за моего отца,— признается Люк.— Нужно остановить Дарта Вейдера, который его убил.

Ни с того ни с сего Люк разворачивается и топает обратно в болото.

— Пошли, лейтенант! — Зовет он.— Нам нужно выбираться отсюда. Попробуем поднять хотя бы один из наших крестокрылов из болота. Было глупо прилетать сюда. Мы не можем сидеть на болотной планете, пока Империя убивает наших друзей.

Неожиданно лицо гуманоида как будто меняется. Он вздыхает.

— Не могу этого учить,— говорит он вслух совсем другим голосом.— Терпения нет у него, Оби-Ван.

Развернувшись, Люк смотрит на маленького гуманоида. Делает шаг к нему. Сам ты смотришь на мелкое создание с отвисшей челюстью. Затем из воздуха вокруг вас раздается призрачный голос.

— Он научится, Мастер. Оба они однажды станут великими джидаями. — Бен? — Хором вскрикиваете вы с Люком.

— Как? — Спрашивает Люк. Затем он смотрит на маленького гуманоида.— Йода! — Кричит он.— Ты — Йода!

Так оно и началось. Дни тренировок, лекций о Силе и темной стороне. «Джидай,— поучает Йода,— Силу использует для защиты, для атаки никогда».

Через несколько дней Йода приводит вас к устью темной пещеры, где, по его словам, царство темной стороны. Владение зла. Йода велит вам обоим войти туда по одному. Из пещеры исходит такое зло, что тебя повергает в ужас необходимость туда зайти.

Пойдешь в пещеру. — (32)

Откажешься входить. — (27)

Утром ты просыпаешься в аварийном укрытии. Твои глаза закрыты, и можно услышать потрескивание помех в комлинке. А еще слышен чей-то храп. Это Люк, прямо возле тебя. Садись, взволнованный мыслью, что вы живы!

— Хан!- Кричишь ты, трясая спящего Соло.— Вставай!

Хан потягивается и зевает, но вдруг внезапно замирает, не завершив движения. Он смотрит на тебя, затем на Люка, и наконец хохочет.

— Мы пережили ночь! — Кричит он.

И сразу после этого треск помех в комлинке сменяется самым прекрасным звуком в твоей жизни — голосом спасателя!

— Это-база, эхо-база, это разбойник-два.

Голос принадлежит Зеву, пилоту крестокрыла. Ты прикидываешь, что он должен как раз пролетать над вами. Помощь близка! Хан хватается комлинк и говорит.

— Разбойник-два, это Соло. Как слышно?

— Это разбойник-два,— отвечает Зев из своего крестокрыла высоко над вами.— Я вас слышу. Как слышно?

— Громко и четко, Зев! — Радостно отвечает Хан.— Доброе утро!

Как мило, что ты заглянул на огонек.

— Вижу ваш маяк на моем экране,— говорит Зев.— Я рядом с вами.

Забираешь комлинк у Хана.

— Разбойник-два,— говоришь ты,— позаботьтесь, чтобы наготове была медкоманда. Комэску Скайуокеру нужна безотлагательная медпомощь.

Очень скоро вы все уже на базе. Люк находится в медлаборатории, а ты с Ханом, наконец-то согревшись, идете в командный центр повидать Лею. Войдя, видите ее склонившейся над батареей сенсорных мониторов вместе с генералом Рииканом и С-ЗРО. Все выглядят встревоженными.

— Лея, что это? — Спрашивает Хан.— Что-то не так?

— Сенсоры только что засекли неопознанный сигнал,— поясняет Лея.— Мы пытаемся расшифровать его.

— Не нравится мне, как это звучит,— говоришь ты.

— Мы засекли что-то снаружи базы, в зоне двенадцать,— объясняет генерал Риикан.— Оно определено металлическое и что-то передает.

— Прошу прощения, принцесса Лея,— вклинивается Трипио.— Я бегло владею шестью миллионами форм коммуникации. Этот сигнал не используется Альянсом Повстанцев. Фактически, я думаю с высокой вероятностью это имперский код.

— Я слетаю проверю, что это,— предлагаешь ты.— О находке доложу. Тем временем, нам всем следует считать эту штуку врагом.

Лея смотрит на тебя. Ты понимаешь, что нарушил субординацию. Главная она, и тебе следовало подождать.

Ты проверишь медлабораторию и проследишь, чтобы Люк был готов к транспортировке,— говорит тебе Лея.— Хан, как насчет проверить, что это такое?

Хан смеется.

— Вы просто пытаетесь меня спровадить, принцесса. Но я сделаю это. Исключительно в собственных целях, само собой. Пока я, Чуи и «Сокол» торчим здесь, я желаю знать, что происходит.

— Возьми с собой Чубакку,— предлагает Лея.— Тебе нужен кто-нибудь, кто не даст тебе вляпаться в проблемы.

Наконец она поворачивается к генералу Риикану.

— Генерал,— говорит она.— Готовьтесь к эвакуации. Если это зонд, мы должны убраться с этой планеты и поживее.

Довольно скоро Хан и Чубакка выходят на связь с докладом — они обнаружили и уничтожили имперский дроид-зонд. Тут же начинается эвакуация. Люк, вынырнув из цистерны с лечебной жижей бакта, чувствует страх и деятельность.

— Что это?— спрашивает он.

— Имперцы нашли нас,— говоришь ему.

— Это все меняет,— со вздохом говорит он.

— Разбойная эскадрилья будет прикрывать взлет эвакуационных кораблей с планеты. Но сейчас большинство наших сил находится на земле или в снежных спидерах. Имперцы наверняка пустят шагателей,— говоришь ты.

— Не вопрос,— соглашается Люк.— И мы не можем терять времени. Я приму командование летающими снежными спидерами разбойников. Если хочешь, можешь пойти со мной. Если нет, можешь помочь с эвакуацией. Проследи, чтобы Лея покинула планету в целостности и сохранности, возможно, полетишь в крестокрыле и будешь охранять транспортные корабли.

Вдруг издали доносятся звуки боя. Снежные спидеры стреляют из своих бластеров. Имперские шагатели отвечают раскатистыми взрывами. — Они тут,— говорит Люк. Он смотрит на тебя, ожидая твоего решения.

Если отправишься с Люком и полетишь на снежном спидере, ты можешь выиграть остальным Повстанцам больше времени для бегства. Но если полетишь с Разбойной эскадрильей, ты фактически будешь защищать спасающиеся транспорты, не говоря о принцессе Лее, да и твои шансы выжить при эвакуации с Хота могут оказаться выше.

Отправишься с Люком и полетишь на снежном спидере сражаться с шагателями. — (17)

Помочь с эвакуацией. — (7)

25

— Делай, что должен, Люк,— говоришь, понимая, что Люк хочет сойтись с Вейдером один на один.— А я прослежу, чтобы все остальные безопасно покинули Облачный Город.

Пробегаешь по нескольким коридорам, чтобы нагнать штурмовиков, конвоирующих Лею и Чубакку. С ними еще один человек, кто-то вроде представителя власти. Ты не знаешь, на чьей он стороне, но на нем наручников нет, поэтому ты предполагаешь, что он и его люди вместе с имперцами.

Тем не менее, это может быть твой единственный шанс спасти друзей. Сейчас или никогда. Зачерпываешь Силу, пытаешься припомнить, чему Йода и Бен Кеноби учили тебя, и о чем вы с Люком говорили во время совместного обучения на Дагоба. Сфокусировавшись, представляешь громкий взрыв слева.

«Бах»!

Сработало! Все, включая штурмовиков, поворачиваются посмотреть в чем дело. Пользуясь их замешательством, стреляешь из бластера, срезая двоих штурмовиков. Они тяжело валятся на пол, грохоча броней. Остальные штурмовики разворачиваются и начинают стрелять по тебе.

Отстреливаясь, кричишь своим друзьям прятаться.

Чубакка ревет и атакует штурмовиков огромными скованными лапами.

— Помогите ему! — Кричит темнокожий представитель власти. Его люди быстро обрушиваются на штурмовиков. Должно быть, он все-таки не на стороне Империи.

Несколько секунд, и все кончено. Лея представляет тебя Ландо Калриссиану, который затем приказывает свои людям взять штурмовиков в плен и объясняет, что Хана заморозили в карбоните. Потом он снимает наручники с Чубакки. С-ЗРО, привязанный к спине Чубакки в полуразобранном состоянии, жалуется всю дорогу.

— Ландо, что ты делаешь? — спрашивает Лея.

— А на что это похоже? Мы все убираемся отсюда,— отвечает Ландо.

— О, администратор Калриссиан, я знал, что вам можно доверять! — говорит Трипио.

— Не так быстро, Трипио,— одергивает его Лея.

Внезапно Чубакка бросается вперед, хватая Ландо за горло и начинает душить его. Трипио вопит на Чубакку, чтобы тот прекратил.

— Вы... не понимаете! — хрипит Ландо, едва способный говорить.— У меня... не было выбора.

— И ты думаешь, мы поверим тебе сейчас, после того, что ты сделал с Ханом? — со злостью спрашивает Лея.— Обойдемся и без твоей помощи, Ландо.

— Лея, послушай его,— требуешь ты.

— Еще можно... успеть,— выкашливает Ландо.— Хан... успеть... спасти... Хана!

— Отпусти его, Чуи,— приказывает Лея.

Чубакка тут же подчиняется.

— Если ты врешь просто для спасения своей шкуры...— начинает Лея, но Ландо прерывает ее.

— Не вру. Хана сейчас грузят на корабль охотника за наградой Бобы Фетта «Раб 1» на восточной платформе,— объясняет Ландо.— Возможно, мы еще успеем к нему.

— Пошли! — говорит Лея. Она с Чубаккой берут оброненные штурмовиками бластеры и поворачиваются, чтобы пойти по коридору в обратную сторону.

— Нет! — Возражаешь ты. Лея поворачивается и смотрит на тебя с яростью.

— Что? — спрашивает она.

— Я пойду,— объясняешь ты.— Вы с Чубаккой возвращайтесь к «Соколу» и просканируйте его на предмет следящих устройств. Я заберу Хана и вернусь, не успеете и оглянуться.

— А как насчет Бобы Фетта? — спрашивает Лея.— И штурмовиков?

Чубакка ревом выражает согласие.

— Я могу с ними справиться,— говоришь ты. И понимаешь, что так оно и есть. Ты знаешь, что можешь с ними справиться. Ты теперь рыцарь-джидай.

— А как насчет Люка? — спрашивает Лея.

— Поверь мне, принцесса,— говоришь ты.— Я знаю Люка всю мою жизнь. Он может сам о себе позаботиться. Сейчас мы все равно ничего поделать не можем, разве что дать Вейдеру нас убить. Не думаю, что это поможет.

Лея улыбается, но затем снова становится серьезной, как на похоронах. — Верни Хана,— просит она.

Ты убегаешь по коридору, направляясь к восточному крылу и Бобе Фетту.

○ **Далее.** — (11)

26

— Извини, Вейдер, но нет,— отвечаешь ты.— Неважно, что случится со мной, я предпочитаю умереть, чем стать жестоким бессердечным монстром вроде тебя.

Какое-то мгновение Вейдер смотрит на тебя. Его дыхание становится громче.

— Да будет так,— рычит он.— Но смерть это для тебя слишком легко. Если ты не хочешь учить пути темной стороны, есть другие способы для тебя послужить Империи. Я позабочусь, чтобы остаток своей жизни ты добывал спайс на планете Кессел.

— Кессел? — Шепчешь ты.— Нет, пожалуйста...

Но слишком поздно. Когда штурмовики возвращаются, тебя отправляют на Кессел. В копиях невероятно горячо и почти кромешная тьма, дышать трудно. И ты проводишь остаток жизни здесь. Смерти хуже участь твоя есть.

Конец

27

— Нет,— твердо говоришь ты.— Я не хочу туда заходить. Я скорее выйду против целого взвода штурмовиков, даже против самого Дарта Вейдера, чем зайду туда. Есть там что-то настолько злое... Я просто не могу.

Люк смотрит на тебя.

— Что? — Удивляется он.— Но если ты хочешь стать джидаем...

— Может, я не настолько сильно хочу стать джидаем, дружище,— говоришь ты.— Может, мое место в кабине крестокрыла с остальной Разбойной эскадрильей. Это твоя судьба, Люк, не моя. Для тебя это всегда было естественней, чем для меня.

— Стыда нет в знании пределов своих,— изрекает Йода.— К Восстанию следует вернуться тебе.

Вскоре Йода с помощью Силы поднимает твой крестокрыл из болота. Люк и Ардва помогают тебе починить корабль, и ты улетаешь. Люк обещает присоединиться к тебе и Разбойной эскадрилье, как только сможет.

Ты возвращаешься в запланированную точку randevу Разбойного Флота после ухода с Хота. Ты становишься Разбойным комэском и продолжаешь сражаться в Восстании. Ты наносишь удары по имперским базам, укрываясь от Империи, где только можно.

Рано или поздно до тебя доходят слухи о Люке и остальных, и об их приключениях в Облачном Городе. Ты встречаешься с ними на Повстанческой космической станции. Люк никогда не упоминает о пещере, ни о том, что он увидел, войдя туда, а ты никогда не спрашиваешь. Ты не хочешь знать.

Конец

28

— Нет! — Кричишь ты.— Я тебя не брошу!

Вампа обрушивает на тебя могучую когтистую лапу. Уходишь под атакующую лапу и глубоко ее рассекаешь, пуская зверю кровь. Он ревет от боли и снова замахивается на тебя, но ты приседаешь, перекатываешься и встаешь в нескольких футах от Люка.

— Недурственно,— замечает Люк, пока ты плавешь лед, приковывающий его ноги к потолку пещеры.

Люк с ворчанием падает на пол.

— Я запомнил твои уроки,— говоришь ты.

Заревев, вампа бросается через пещеру на вас обоих.

— Однако, дружище, это оружие — твое,— говоришь ты.— Думаю, ты к нему привязался.

Подбрасываешь световую саблю вверх, та дважды переворачивается, и Люк ловит ее, даже не глядя. Он смотрит на вампа. Ледовый зверь видит, что ты бросил оружие, но все равно направляется к тебе.

— Похоже, ты ему понравился,— подкалывает Люк.

— Или так, или он распахнулся из-за той царапинки, что я ему нанес,— шутишь ты, хотя напуган до чертиков.

И тут вампа всей тушей бросается на тебя. Люк пытается заблокировать атаку, вынуждая вампа развернуться и шлепком отогнать помеху. Люк ныряет под верхнюю лапу и рубит по ногам. Зверь ревет и снова тянется к Люку, на этот раз более осторожно. Воспользовавшись испугом зверя, Люк одним могучим взмахом клинка отсекает вампа руку.

Очевидно, ужин становится для вампа слишком дорогим удовольствием.

Он удирает вглубь пещеры, ревя от боли и держась за культю своей лапы.

Люк выключает световую саблю.

— Спасибо, дружище,— благодаришь ты.— Даже не сомневаюсь, что ты спас мне жизнь.

— Ты сделал для меня то же самое,— отвечает он.— Теперь давай выбираться отсюда на случай, если у этой образины еще и жена есть. Полагаю, пришло время узнать, почему Хот называется ледяной планетой.

— Думаю, мы это уже знаем,— отвечаешь ты.

Не успели вы покинуть пещеру, как ты чувствуешь, что руки, ноги и лицо у тебя немеют. В голове у тебя тяжелеет.

— Мы... уверены, что это правильно? — Спрашиваешь ты.

— Уверен,— отвечает Люк.

Ты рад, что он с тобой. С его уровнем владения Силой он наверняка знает, о чем говорит. Ты шагаешь, прилагая все силы, просто чтобы продолжать идти.

Люк говорит в комлинк на своем запястье.

— Эхо-три вызывает эхо-базу, ответьте,— стонет он.— У нас... у нас ЧП. Замерзаем... нужна помощь. Пожалуйста, ответьте, эхо-база.

Бредешь в снегу, надеясь, что кто-нибудь услышит Люка и доберется к вам достаточно быстро, чтобы спасти вас от замерзания насмерть.

— Эхо-три вызывает эхо-базу,— снова пробует Люк.— Пожалуйста, ответьте.

— Они тебя не услышат,— говоришь Люку.— Вспомни, что говори технари о ледяных кристаллах и холоде, влияющих на коммуникацию на поверхности после темноты? Мы... мы не дойдем, Люк.

Люк прекращает шагать и оборачивается к тебе.

— Не сдавайся. Никогда,— говорит он.

Ты идешь, но всего через несколько метров валишься в снег. Люк пытается помочь тебе

встать, но в результате падает сам. Лежа в снегу, ты понимаешь, что умрешь.

Затем ты слышишь. Вдалеке кто-то зовет тебя по имени. Затем Люка. Твоих сил хватает лишь на то, чтобы перекатиться, и ты смотришь на Люка, чьи глаза закрыты. Ты боишься, что твой друг уже умер.

Но Хан идет. Ты слышишь, как копыта его таунтауна дробят лед. И тут Люк вздрагивает.

— Дагоба,— невнятно говорит он.— Даго... ба. Бен?

Бен? Люк бредит и видит Бена? Что ж, по крайней мере, он жив. Затем прямо возле себя слышишь фыркание и кулдыкание таунтауна.

— Ух ты, девочка. Вот они! — Вопит Хан.

— Хан? — Спрашиваешь ты.

— Да, да, это я,— отвечает он.

— Так холодно,— бормочет Люк, но уже с широко раскрытыми глазами.— Хан, так холодно, но мне уже теплее. Думаю, я смогу поспать.

— Нет, Люк. Это значит, что ты замерзаешь. Борись. Не поддавайся сну! Только не бросай меня сейчас. Не для того я приволок вас, двух пацанов, с Татуина, чтобы увидеть, как вы здесь умерли! — Кричит Хан.

Затем ты слышишь, как он шепчет тебе на ухо.

— Давай, помоги мне. Попробуй пошевелить ногами. Нам всем троим нужно забраться на этого таунтауна.

Но внезапно таунтаун с мощным грохотом валится на землю. Хан громко ругается. В твой онемевший от холода мозг пробивается мысль, что таунтаун издох.

— Остается лишь одно,— бормочет Хан.

Слышишь звук, как будто режут кожу. Затем чуешь самый омерзительный запах в своей жизни. Лежащего рядом с тобой Люка куда утаскивают, а затем Хан хватается под мышки тебя. Он запихивает тебя в слизкую, вонючую дыру.

Но там тепло. Через мгновение ты понимаешь, что Хан вспорол дохлого таунтауна и использует тепло его туши, чтобы греть тебя и Люка, пока он строит аварийное укрытие. Когда он, наконец, перемещает вас двоих в укрытие, твое сознание посещает последняя мысль, что смекалка Хана может спасти вас троих от замерзания насмерть.

○ **Затем ты соскальзываешь в сон. — (24)**

29

— Я буду полным психом, если отправлюсь назад к моему кораблю. Пошли!

Туннель вновь затрясся от очередных попаданий имперцев. Вместе с Леей, Ханом и Трипио ты торопишься к ремонтному доку. Чубакка уже запустил двигатели «Тысячелетнего сокола». Вы все вбегаете по рампе как раз в тот момент, когда вламываются штурмовики.

— Эй, малыш, пристрели тех парней, ладно? — Кричит тебе Хан.

Выхватываешь бластер и стреляешь в штурмовиков. Неожиданно в открытом дверном проеме появляется Дарт Вейдер. К счастью, рампа под тобой уже поднимается. Через считанные секунды ты уже пристегнут в одном из стрелковых кресел грузовоза и стреляешь по имперским кораблям, пока «Сокол» вырывается из атмосферы Хота. С-ЗРО не оставляет попыток что-то сказать Хану, но Хан его игнорирует, решительно настроенный вывезти вас всех живыми. Под огнем СИД-истребителей и двух Звездных Разрушителей Хан велит всем сидеть

смирно — время для гипердрайва.

Но ничего не происходит.

— Именно это я и пытался вам сказать, сэр,— говорит Трипио.— Я еще раньше заметил, что мотор гипердрайва поврежден. Набрать световую скорость невозможно.

— У нас проблемы,— говоришь ты.

— Большие проблемы,— соглашается Лея.

— Теперь держитесь,— говорит Хан.— Похоже, у меня есть идея.

Пока Хан пилотирует корабль, ты с Чубаккой пытаешься починить гипердрайв. Вскоре корабль несколько раз встряхивает. Ты боишься, что это имперцы. Но нет. Звездные Разрушители по прежнему преследуют вас, но пока еще вас не настигли. Реальность еще хуже.

Хан завел корабль на астероидное поле!

— Хан, что ты делаешь? — Кричит Лея.

— Имперцы будут полными психами, если последуют за нами сюда! — Радостно объявляет Хан.

Очередной астероид встряхивает корабль.

— Хан, это ты полный псих! — Орешь ты.

— Доверься мне,— отвечает тот.

— Сэр, вероятность успешной навигации в астероидном поле составляет...— начинает Трипио.

Хан оборачивается к нему и со злостью кричит:

— Никогда не говори мне вероятность!

Ты орешь Хану: «Берегись»! Тот поворачивает корабль как раз вовремя, чтобы не влететь в здоровущий астероид, в сотни раз больший, чем сам «Сокол». Ты видишь, что СИД-истребители входят за вами в астероидное поле, но их пилоты не столь хороши как Хан, и многие из них погибают.

— Принцесса, ты говорила, что хочешь быть рядом, когда я допущу ошибку,— говорит Хан.— Твое желание может осуществиться.

— Беру свои слова назад, Хан! — Кричит Лея.

Несколько стероидов поменьше врезаются в корабль.

— Я собираюсь подобраться поближе к этому здоровяку! — Говорит Хан, указывая на самый крупный из виденных вами астероидов.

— Поближе? — Хором кричите вы с Леей.

Хан летит над поверхностью астероида. Оставшиеся СИД-истребители разбиваются в попытке последовать за вами. Миг спустя Хан замечает пещеру и решает посадить корабль туда для ремонта. Мысль о том, что хоть временно у вас будет защита от астероидов, вызывает у всех вас вздох облегчения.

Пока остальные выходят для ремонта «Сокола», ты с С-ЗРО ждешь внутри. Время от времени пещера вокруг корабля содрогается.

Внезапно с поверхности корабельной обшивки доносятся дребезжащие звуки. Вызываешь по комлинку Хана.

— Эй, Хан, что там за шум снаружи?

Миноки, малыш,— отвечает Хан.— Большие, гнусные, слизкие вредители, которые сжуют к чертям силовые кабели, если мы от них не избавимся.

Это займет всего минуту.

Снаружи Хан и Чуи начинают палить по минокам. Их выстрелы задевают стены пещеры.

Пещера вновь начинает трястись, как будто в ответ на стрельбу. И тут ты понимаешь, почему.

— Эта пещера живая! — Кричишь ты.

Если вы немедленно не уберетесь из этой «пещеры», то такой здоровенный монстр, внутри которого вы сидите, может вас попросту проглотить! Тебя так и подмывает взлететь прямо сейчас, не дожидаясь остальных. Каждая секунда на счету!

- Взлетаешь без остальных.** — (8)
- Дожидаешься своих друзей.** — (18)

30

Холодно. Настоящий мороз. Ты не можешь поверить, что такая замерзшая планета как Хот существует в твоей вселенной. Ты не хочешь возвращаться наружу. Но ты выбрал эту жизнь...

Ты родился и вырос далеко отсюда на планете Татуин, пыльном шаре, где каждый день светит двойное солнце, а сбор влаги — нелегкий труд. Но ты и твой лучший друг Люк Скайуокер всегда хотели стать пилотами истребителей, а не влагофермерами. На минутку останавливаешься и припоминаешь примечательные события, столь кардинально изменившие твою жизнь.

Не так давно тебе и Люку выпал шанс вкусить иной жизни, когда вы оказались втянуты в Восстание против злой Империи. В ходе ваших приключений к вам присоединился престарелый рыцарь-джидай Бен Кеноби, юный лидер Восстания принцесса Лея, не ладящий с законом интергалактический контрабандист Хан Соло со своим старпомом вуки Чубаккой, а еще пара дроидов R2-D2 и C-3PO. С этой пестрой командой ты с Люком помогли повести Восстание к важной победе. Сам Люк сделал выстрел, уничтоживший Звезду Смерти, самое страшное оружие Империи.

Однако, война со злом далеко не закончена. Несмотря на победу, Альянс Повстанцев был вынужден покинуть свою секретную базу, когда флот Империи проследовал за «Тысячелетним соколом» к Явину-4 и провел атаку, которую флоту Повстанцев не стоило и надеяться отбить.

Теперь ты член Разбойной эскадрильи, подразделения пилотов истребителей-крестокрылов, укрытого на секретной базе на ледяной планете Хот. Ее командир (комэск) Люк.

Люк и прочие лидеры Повстанцев понимают, что Империя будет всех вас искать. Частью системы безопасности Хота послужат сенсоры, которые необходимо укрыть вокруг всей базы Повстанцев. Вместе с Люком и Ханом Соло ты вызвался добровольцем устанавливать эти сенсоры.

Ты стоишь в ангаре возле Люка, когда подбегает Хан Соло и прерывает твои размышления.

— Пошли, парни,— говорит он.— Малость рановато, но нам нужно поставить сегодня кучу сенсоров.

— Пойду оседлаю таунтаунов,— говоришь ты.

— Здорово! — Воскликает с сарказмом Хан.— Мы все сможем работать на наших сунтанах. Не забудьте теплое белье, ребяташки.

Снаружи базы вы трое едете верхом на таунтаунах, крупных животных с морщинистой кожей, хорошо приспособленных к холоду на Хоте. По крайней мере, днем. По ночам поверхность Хота не подходит никому из живых существ, за исключением, возможно, ужасных ледовых тварей вампа.

Ты, Люк и Хан разделяетесь, и следующие несколько часов заняты установкой сенсоров.

Через какое-то время встречаетесь, чтобы проверить успехи друг друга.

— Кто-то из вас засек сигналы какой-нибудь жизни? — спрашивает Люк.

— Единственный сигнал мне подает мозоль от седла,— бормочешь про себя, неудобно ерзая на своем таунтауне.

— Я нашел труп. На вид ему уже пара дней,— говорит Хан.— Вероятно, убит одним из этих вамп. Они охотятся за всем, что могут отыскать. Слушайте, мы поставили все наши сенсоры, и я замерз. Лично я иду на базу. Вы двое со мной?

— Я видел неподалеку отсюда падение метеорита, и я хочу сперва проверить его. Долго это не займет,— отвечает Люк.

— А как насчет тебя? — спрашивает тебя Хан.

Останешься с Люком и попытаешься отыскать метеорит. — (5)

Отправишься вместе с Ханом на теплую базу. — (10)

31

— Я вернусь! — кричишь, выбегая из ледяной пещеры.

Сперва вамп бежит за тобой. Затем он как будто устает от погони и возвращается в свою пещеру. В конце концов, у него все еще остается Люк — будет, кем поужинать.

Твоя кровь бурлит от переполняющего тебя страха и восторга — ведь ты едва спасся. Но уже через минуту ты начинаешь чувствовать, как холодно на поверхности Хота ночью.

Лихорадочно соображаешь. Если ты сможешь привести помощь вовремя, Люка еще можно спасти! Тянешься за комлинком на поясе. Задубевшие от холода пальцы почти не гнутся, но наконец ты нажимаешь правую кнопку и пытаешься вызвать базу.

— Эхо-три вызывает эхо-базу, ответьте,— пыхтишь ты.— У нас... у нас ЧП. Замерзаем... Люка поймал вамп. Нужна помощь.

Бредешь по снегу, молясь, чтобы кто-нибудь на базе тебя услышал и добрался к тебе достаточно быстро, чтобы спасти Люка.

— Эхо-три вызывает эхо-базу,— пробуешь еще раз.— Пожалуйста, ответьте.

Но все тщетно. От холода начинают путаться мысли. Соображать все труднее. Смутно припоминаешь, как техник упоминал, что ледяные кристаллы в воздухе делают коммуникацию на поверхности после темноты крайне сложной. Это один из недостатков базирования на Хоте.

Тем не менее, ты отказываешься сдаваться. Поворачиваешься в направлении, где, по твоему мнению, находится база, и бредешь туда по льду. Через две дюжины шагов ты падаешь в первый раз. Упав второй раз, ты уже не поднимаешься.

Ты лежишь в снегу, замерзая. Твои последние мысли заняты извинением перед Люком. Твой замерзший труп найдут утром. В пещере найдут только кости Люка.

Конец

Хоть там темно и холодно, и тебе кажется, будто ты слышишь, как что-то шевелится в тенях внутри, ты собираешь свое мужество иходишь в пещеру. Сперва ты ничего не видишь, но чем дальше идешь, тем светлее становится. Затем слышишь лязг металла по металлу. Повернув за угол, видишь отделение штурмовиков, поджидающих тебя с бластерами наготове!

Ты понятия не имеешь, как они сюда попали, но достаешь свой бластер и открываешь огонь. Вскоре до тебя доходит, что расклад сильно не в твою пользу, и ты решаешь отступить. Разворачиваешься и выбегаешь из пещеры.

— Что? — Кричит Люк.— Что там?

Но когда ты оглядываешься, никаких штурмовиков нет. Это все было иллюзией. Затем наступает очередь Люка. Пока он отсутствует, спрашиваешь Йоду, что вызывает иллюзии.

— Внутри страх свой собственный видишь ты,— объясняет он.— Боялся ты, что убежать сможешь, и сбежал ты. Превозмогать страхи свои должен научиться ты.

— А с чем встретится Люк в пещере? — Спрашиваешь ты.

— Люк один знает это,— отвечает Йода.

Когда Люк выходит из пещеры, выглядит он бледным. Он говорит тебе, что тоже не справился, но не открывает, что же он увидел в пещере. В дальнейшем вы уже никогда не обсуждали, что там случилось.

Позже, во время тренировочных упражнений, Люк вскрикивает и хватается за голову.

— Что это? — Спрашиваешь ты.

— Я видел город в облаках,— говорит он.

— Хм-м,— хмыкает Йода.— Друзья есть там у тебя?

Люк кивает и поворачивается к тебе.

— Это Хан, Лея и остальные,— говорит он. Затем смотрит на Йоду.— Им было больно. Что это значит?

— Узнаешь ты в будущем,— отвечает Йода.

— В будущем? — Спрашивает Люк.— Они погибли?

— Сказать трудно,— говорит Йода.— Переменчиво будущее всегда.

— Мы должны отправиться к ним, Люк,— говоришь ты.

— Поспешно действуешь ты,— отвечает Йода.— Утрачено спокойствие все и мудрость вся. Решить ты должен, помочь как лучше им,— объясняет Йода.— Сейчас справишься если, помочь им сможешь. Но уничтожишь все, сражались и страдали они за что.

— Мы должны идти,— говорит Люк.

Позже в этот день Йода с помощью Силы поднимает из болота ваши оба истребителя-крестокрыла. С помощью R2-D2 вы с Люком чините оба корабля. Вскоре вы стартуете с Дагоба, лишь Сила и инстинкты Люка ведут вас туда, где вашим друзьям грозит опасность.

Наконец вы прибываете к планете Беспин, в атмосфере которой, как и предсказывал Люк, действительно есть парящий город — Облачный Город, где добывают газы из воздуха. Вашим истребителям разрешают посадку. Покинув крестокрылы, вы с любопытством оглядываетесь.

— Вроде, все тихо,— говоришь Люку.— Не вижу никаких имперских войск или кораблей.

— Слишком тихо,— отвечает Люк.— Наши друзья здесь, и Вейдер тоже. Я иду к нему, дружище. Если я погибну, твоей задачей будет увести отсюда остальных в целостности и сохранности.

○ **Отправишься спасти остальных.** — (25)

Вместе с Люком пойдешь сражаться с Вейдером. — (22)